Труды Киевской Духовной Академии

Преобразованіе духовныхъ академій въ Россіи въ XIX в.

IV.

Послѣ того какъ были получены соображенія всѣхъ академическихъ конференцій о желательныхъ преобразованіяхъ въ устройствѣ академій и съ ними успѣли болѣе или менѣе познакомиться въ Св. Синодѣ, рѣшено было въ высшемъ церковномъ управленіи приступить къ продолженію начатаго дѣла о реформѣ духовныхъ академій. 28 іюня (5 іюля) 1867 г. Св. Синодъ рѣшилъ учредить особый комитетъ для обсужденія вопроса о преобразованіи духовныхъ академій и для составленія новаго академическаго устава. Предсѣдателемъ этого комитета предположено было назначить нижегородскаго архіепископа Нектарія, какъ бывшаго предсѣдателя комитета по преобразованію духовныхъ семинарій и училищъ. Назначеніе членовъ комитета было отмѣнено до другого времени.

15 іюля 1867 г. государь императоръ Александръ II утвердилъ вышеозначенное опредѣленіе Св. Синода объ учрежденіи комитета по преобразованію духовныхъ академій,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

подъ предсѣдательствомъ нижегородскаго архіепископа Нектарія.

Вслѣдъ затѣмъ въ процессѣ преобразованія духовныхъ академій произошелъ довольно продолжительный перерывъ. До самаго начала слѣдующаго 1868 года по этому вопросу не было сдѣлано, повидимому, ничего. Мы полагаемъ, что такъ было поступлено съ особою цѣлію, именно для того, чтобы всему образованному обществу и тѣмъ болѣе всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ и вообще людямъ, близко стоявшимъ къ академіямъ, дать возможность болѣе или менѣе подробно познакомиться съ задуманнымъ серьезнымъ дѣломъ. На такое предположеніе невольно наводитъ мысль, между прочимъ, и то обстоятельство, что высшимъ церковнымъ управленіемъ были приняты мѣры къ ознакомленію общества съ началомъ дѣла о преобразованіи духовныхъ академій. Соображенія четырехъ академическихъ конференцій, какъ уже извѣстныя, были напечатаны въ болѣе или менѣе полномъ видѣ въ „Христіанскомъ Чтеніи“, а „сводъ этихъ мнѣній“ былъ, кромѣ того, опубликованъ для всеобщаго свѣдѣнія въ ежедневномъ оффиціальномъ изданіи „Сѣверная Почта“. Но очень можетъ быть, что были и другія обстоятельства, оказавшія вліяніе на замедленіе процесса реформы духовныхъ академій.

Тотчасъ же послѣ рождественскихъ каникулъ, 8 января 1868 г. оберъ-прокуроръ Св. Синода гр. Д. А. Толстой вошелъ въ Синодъ съ предложеніемъ о назначеніи членовъ учрежденнаго Комитета по преобразованію духовныхъ академій, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Нектарія. Согласно предложенію оберъ-прокурора, Св. Синодъ 17 января 1868 г. образовалъ Комитетъ изъ слѣдующихъ лицъ: 1) главнаго священника арміи и флотовъ М. И. Богословскаго; 2) предсѣдателя духовно-учебнаго Комитета при Св. Синодѣ протоіерея І. В. Васильева; 3) ректора С.-Петербургской духовной академіи протоіерея І. Л. Янышева; 4) ректора

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

С.-Петербургской духовной семинаріи архимандрита Павла; 5) профессора С.-Петербургской дух. академіи Е. И. Ловягина (онъ же былъ назначенъ и дѣлопроизводителемъ Комитета): 6) профессора той же академіи П. А. Чистовича; 7) члена ученаго Комитета при министерствѣ народнаго просвѣщенія А. Д. Галахова; 8) профессора С.-Петербургскаго университета П. Е. Андреевскаго и 9) директора канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода Н. А. Сергіевскаго.

Не трудно замѣтить, что означенный составъ Комитета далеко не удовлетворялъ высокимъ и сложнымъ задачамъ, какія возлагались на Комитетъ. Особенно нельзя не пожалѣть о томъ, что въ Комитетѣ совсѣмъ отсутствовали представители всѣхъ духовныхъ академій, кромѣ Петербургской. При всей общности и даже единствѣ всѣхъ духовныхъ академій, у каждой изъ нихъ могли быть и, дѣйствительно, были, какъ показывали представленныя ими соображенія, свои взгляды на дѣло и даже мѣстные интересы. Такъ, напр., Казанская духовная академія возбуждала совершенно особенный и исключительный вопросъ объ устройствѣ при ней миссіонерскихъ отдѣленій.

Этотъ недостатокъ впослѣдствіи былъ сознанъ и самимъ центральнымъ духовнымъ управленіемъ, который и принялъ мѣры къ устраненію его, хотя, должно правду сказать, слишкомъ слабыя. Когда въ началѣ 1869 года въ С. Петербургъ пріѣхали представители Московской (ректоръ ея протоіерей А. В. Горскій) и Казанской (профессоръ Н. П. Соколовъ) академій для привѣтствованія Петербургскаго университета, по случаю исполнившагося 50-лѣтняго юбилея, то оберъ-прокуроръ гр. Д. А. Толстой предложилъ Св. Синоду разрѣшить Комитету по преобразованію духовныхъ академій пригласить протоіерея А. В. Горскаго и профессора Н. П. Соколова „хотя на нѣсколько засѣданій для обсужденія вопроса объ учебной части, какъ наиболѣе важнаго“. Св. Синодъ согласился съ предложеніемъ оберъ-прокурора и протоіерей

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

.. В. Горскій и профессоръ Н. П Соколовъ, дѣйствительно, частвовали въ двухъ засѣданіяхъ Комитета, имѣвшихъ мѣго 17 и 21 февраля 1869 г. Кромѣ того, въ засѣданіи 4 февраля 1869 г. присутствовалъ еще, съ особою цѣлію, Лиовскій архіепископъ Макарій Булгаковъ.

Организованный въ такомъ составѣ Комитетъ по преобразованію духовныхъ академій, съ Высочайшаго соизволеія, открылъ свои дѣйствія 23 января 1868 года.

Въ этотъ же день происходило первое засѣданіе Комитета. Послѣ молитвы и прочтенія синодальнаго указа объ чрежденіи Комитета по преобразованію духовныхъ академій, ѣшено было собираться на засѣданія дважды въ недѣлю (по горникамъ и пятницамъ) и послѣдовательно разсматривать нѣнія о преобразованіи духовныхъ академій, представленыя четырьмя академическими конференціями, по своду этихъ нѣній, рѣшая вопросы большинствомъ голосовъ. Согласно предѣленію Св. Синода отъ 17 января 1868 г., Комитетъ олженъ былъ составить новый уставъ духовныхъ академій е позже первой половины 1868 г. Комитетъ такъ и дѣлалъ.

Къ іюню мѣсяцу 1868 г. онъ представилъ въ Св. инодъ проектъ новаго устава духовныхъ академій и объснительную записку къ нему. Проектъ и записка Комитета огда же были обнародованы чрезъ газеты и журналы *для общаго обсужденія ихъ* и, кромѣ того, посланы были въ дѣльныхъ брошюрахъ нѣкоторымъ епархіальнымъ преосвященнымъ (Московскому и Кіевскому митрополитамъ, Казанскому, Харьковскому и Могилевскому архіепископамъ и Каенець-Подольскому епископу,—первымъ двумъ, очевидно, о положенію ихъ, а послѣднимъ, какъ бывшимъ ректорамъ, ни профессорамъ въ духовныхъ академіяхъ [1]), съ просьбою

[1]) Рѣшительно ничѣмъ не можемъ объяснить себѣ того, почему не заошено было мнѣніе о проектѣ академическомъ у Саратовскаго епископа (впоѣдствіи Московскаго митрополита) Іоанникія Руднева. Его отзывъ, какъ бывшаго *ректора двухъ академій*, могъ бы имѣть особенный интересъ и значеніе.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

о доставленіи своихъ замѣчаній на проектированное Комитетомъ преобразованіе духовныхъ академій.

Отличительныя особенности проекта, составленнаго Комитетомъ въ 1868 г., вполнѣ вѣрно и точно опредѣлялъ впослѣдствіи самъ предсѣдатель Комитета, архіепископъ Нектарій въ своемъ представленіи Св. Синоду отъ 11 апрѣля 1869 года. Комитетъ проектировалъ: 1) дать академіямъ, въ ихъ внѣшней и внутренней дѣятельности, болѣе *жизненности* и *самостоятельности*; 2) усилить академическое образованіе *введеніемъ въ академіи спеціальнаго преподаванія и изученія предметовъ*; 3) *открыть доступъ въ академіи лицамъ всѣхъ состояній* и 4) *возвысить оклады жалованья наставникамъ и способы содержанія студентовъ и зданій академій и увеличить средства на учебныя пособія въ академіяхъ*. Мы еще ближе познакомимся не только съ содержаніемъ, но также и съ внутреннимъ характеромъ и духомъ проекта, составленнаго Комитетомъ въ 1868 г., когда разсмотримъ отзывы нѣкоторыхъ архипастырей объ этомъ проектѣ. Въ этихъ отзывахъ мы услышимъ голосъ лучшихъ представителей нашей ученой высшей іерархіи 60-хъ годовъ XIX в., многіе изъ которыхъ сами были не только питомцами, но и профессорами и начальниками преобразовавшихся тогда духовныхъ академій.

Первымъ отозвался на приглашеніе представить замѣчанія о проектѣ преобразованія духовныхъ академій Казанскій архіепископъ Антоній Амфитеатровъ [1]). Свои замѣчанія на проектъ и объяснительную записку Комитета Антоній Амфитеатровъ представилъ въ два пріема (10 августа и 5

---

[1]) Изъ магистровъ Кіевской дух. Академіи IX курса (1839 г.), былъ бакалавромъ (1839—1841 г.) и ректоромъ Академіи Кіевской (1851—1858 г.); въ 1841—1851 г. инспекторомъ и ректоромъ Кіевской дух. семинаріи; впослѣдствіи былъ епископомъ Чигиринскимъ и Уманскимъ и архіепископомъ Казанскимъ † 8 ноября 1879 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

кабря 1868 г.). Не смотря на нѣкоторую своеобразность, мѣчанія его представляютъ по мѣстамъ большой интересъ, потерявшій своего извѣстнаго значенія даже и для наящаго времени. Въ нѣкоторыхъ сужденіяхъ Антонія мфитеатрова нашли себѣ здравую и справедливую оцѣнку кія предположенія и стремленія, какія высказываются и въ ше время, напр., о превращеніи академій въ богословскіе акультеты и т. п. Отмѣтимъ нѣкоторыя, наиболѣе замѣчальныя сужденія Антонія Амфитеатрова по поводу Комитетаго проекта преобразованія духовныхъ академій.

Преосвященный Антоній Амфитеатровъ, прежде всего, ходилъ неполнымъ опредѣленіе задачъ, какія должна имѣть ховная Академія. По проекту 1868 г., духовная академія редѣлялась, какъ „ученое и высшее духовно-учебное устаовленіе, имѣющее цѣлію: изъяснять и распространять богоовскія истины, поощрять ученые богословскіе труды, доавлять высшее богословское образованіе и приготовлять еподавателей для духовно-учебныхъ заведеній". „Цѣли, численныя въ этомъ §, писалъ, съ своей стороны, преосв. нтоній, „конечно, важны и сами по себѣ, и достиженіемъ ъ будетъ отчасти удовлетворяться и интересъ Церкви, для горой очень полезно имѣть хорошихъ преподавателей въ ховныхъ семинаріяхъ и людей съ высшимъ богословскимъ разованіемъ. Но этого мало: для Церкви нужны не просто сокоученые богословы, а таковые именно въ рясахъ, обленные въ священный санъ и готовые служить ей на разхъ поприщахъ іерархической дѣятельности. Такая цѣль егда имѣлась у насъ главнымъ образомъ въ виду въ ежнихъ высшихъ учрежденіяхъ духовныхъ, и успѣшно стигалась. Такъ, старая Кіевская академія очень долгое емя давала постоянно во всѣ концы Россіи не только учией въ школы, но и настоятелей въ монастыри, миссіонеовъ въ самыя отдаленныя страны, архіереевъ на разныя ископскія каѳедры, изъ коихъ весьма многіе сдѣлались

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

знамениты или учеными трудами, или административною дѣятельностію, или миссіонерскими подвигами, или пастырскими добродѣтелями и даже святостію жизни. Вслѣдъ за Кіевскою академіею и другія, возникшія отъ ней, высшія духовныя училища, напр., Московская Заиконоспасская академія, потомъ Троицкая семинарія дали довольно знаменитыхъ дѣятелей на поприщѣ служенія Церкви и архипастырей, до послѣдняго времени еще служившихъ Церкви, какъ, напр., недавно почившій въ Бозѣ митрополитъ Московскій. Преобразованныя потомъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія академіи достойно преемствовали въ семъ отношеніи прежнимъ училищамъ. Онѣ въ самой основѣ устава своего получили ясное указаніе для себя главной цѣли своей: „образовывать благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей слова Божія“ (Введ. къ уст. дух. учил. 1. 3). Къ сей цѣли и направленъ былъ ясно самый уставъ, и она постоянно имѣлась въ виду и хорошо достигалась, такъ что академіи, дѣйствительно, были у насъ доселѣ разсадниками просвѣщенныхъ служителей и пастырей Церкви и въ продолженіе цѣлыхъ пятидесяти слишкомъ лѣтъ архіерейскія каѳедры почти исключительно были замѣщаемы питомцами академій, прошедшими чрезъ разныя степени іерархическаго служенія Церкви. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ Кіевской академіи занимаютъ архіерейскія каѳедры даже въ Сербіи и Молдавіи. Записка, упрекавшая бывшій порядокъ вещей во многомъ, не сказала ни одного добраго слова за достиженіе этой, конечно, очень доброй цѣли, а проектъ устава исключилъ ее вовсе изъ 1 §“.

Въ умолчаніи о томъ, что преобразованныя духовныя академіи должны, между прочимъ, готовить просвѣщенныхъ служителей Церкви, Антоній Амфитеатровъ видѣлъ только отраженіе замѣчавшагося тогда сильнаго упадка церковности въ академіяхъ. Въ новомъ академическомъ уставѣ онъ не видѣлъ никакихъ ручательствъ за то, чтобы преобразованныя академіи не способствовали дальнѣйшему прогрессу

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

анти-церковнаго направленія въ духовномъ юношествѣ. „Я очень хорошо знаю“, ссылался онъ на свой опытъ, „что и при прежнемъ порядкѣ свѣтскій духъ усиливался всячески проникать въ наши академіи и парализовать ихъ духовное направленіе и характеръ, и это случалось, какъ скоро свѣтскіе преподаватели въ нихъ брали перевѣсъ и пріобрѣтали преобладающее вліяніе. А потому всегда требовалось немалое и совокупное усиліе многихъ, чтобы не допустить его и держать, по крайней мѣрѣ, въ равновѣсіи и духовное и свѣтское направленіе. А въ послѣднее время, къ сожалѣнію даже очень примѣтно стало, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ вліяній, преобладаніе свѣтскаго направленія въ воспитанникахъ академій и оскудѣніе духовнаго настроенія, нерасположеніе къ духовному званію и предпочтеніе оному свѣтскаго... По введеніи новаго устава, по которому одинъ только ректоръ будетъ въ духовномъ санѣ, а всѣ прочіе служащіе могутъ быть свѣтскими, при томъ всемогуществѣ какое дается уставомъ въ дѣлахъ совѣту профессоровъ, весьма легко можетъ быть вовсе парализовано духовное направленіе академій. Страннымъ представляется, что, напр., въ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ у насъ, по всей вѣроятности, всѣ и начальники и наставники военные; въ юридическихъ—всѣ юристы, въ медицинскихъ—всѣ медики и проч. А въ духовныхъ не будетъ никого духовнаго, кромѣ одного ректора. Мы любимъ вообще подражать Западу во всемъ, но, къ сожалѣнію, нерѣдко пересаживаемъ къ себѣ то, что не совсѣмъ кстати идетъ къ намъ, и оставляемъ безъ вниманія достойное подражанія. Такъ, надобно признаться, что въ отношеніи къ устройству духовно-учебныхъ учрежденій на Западѣ лучше нашего понимается и ведется дѣло. Тамъ напр., въ католическихъ духовныхъ коллегіяхъ и семинаріяхъ повсюду,—не говорю уже о Римѣ,—вся корпорація начальниковъ и наставниковъ цѣликомъ слагается изъ лицъ непремѣнно облеченныхъ въ священный санъ. Да и у насъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

въ Россіи въ католическихъ епархіальныхъ семинаріяхъ и въ Петербургской академіи, сколько мнѣ извѣстно, точно такое же устройство".

Новый академическій уставъ, выработанный Комитетомъ въ 1868 г., угрожалъ еще, по мнѣнію Антонія Амфитеатрова, совершеннымъ уничтоженіемъ института ученаго монашества.

На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, Антоній Амфитеатровъ предлагалъ, чтобы 1) въ уставѣ академическомъ ясно и опредѣленно было сказано, что академіи духовныя имѣютъ своею цѣлію, между прочимъ, „приготовленіе благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей церкви", 2) не только ректоръ, но и инспекторъ и всѣ профессоры богословскихъ наукъ обязательно были въ духовномъ санѣ и 3) степень доктора богословія давалась только профессорамъ, имѣющимъ священный санъ (какъ было и по уставу 1814 г.), а свѣтскимъ профессорамъ давалось бы только докторство философіи.

Въ дальнѣйшихъ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ комитетскаго устава, доставленныхъ, по нарочитой просьбѣ гр. Д. А. Толстого, 5 декабря 1868 года, Антоній Амфитеатровъ сильно возражалъ противъ обнаруженнаго Комитетомъ стремленія устроить преобразованіе духовныхъ академій по точному примѣру университетской реформы 1863 г. „Вообще бросается въ глаза", писалъ архіепископъ Антоній, „стремленіе всячески сблизить академіи съ университетами, такъ чтобы не только поставить ихъ на одинаковый уровень въ учебномъ отношеніи и сравнять въ правахъ, что вполнѣ достойно одобренія и противъ чего не можетъ быть спора, но и сдѣлать ихъ, какъ будто какими отрывками отъ университетовъ, во всемъ похожими на другіе университетскіе факультеты. Ибо хотя спеціализація, т. е. ограниченіе академій однѣми богословскими науками не допускается, а вмѣстѣ съ ними остаются и нѣкоторыя общеобразовательныя

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

науки; но за всѣмъ тѣмъ имъ дается такое устройство, которое во всѣхъ почти подробностяхъ до мелочей копируется съ университетскаго устава, и безъ пощады изгоняются всѣ особенности, отличающія академіи въ настоящемъ ихъ видѣ: конференція замѣняется *совѣтомъ*, вводятся *деканы*, вмѣсто баккалавровъ являются *доценты* и проч. Даже и недостатки университетскаго устава, указанные опытомъ и гласно теперь признаваемые, вносятся въ академическій уставъ; напр., тѣ же узаконяются чрезмѣрно стѣснительныя условія для достиженія званія ординарнаго профессора, отъ которыхъ въ университетахъ цѣлые десятки каѳедръ по многу лѣтъ остаются праздными и подоб. Трудно хотя съ какою-либо основательностію доказать нужду и пользу въ такой нивилировкѣ. Ни малѣйшихъ нѣтъ основаній думать, что дѣло въ академіяхъ пойдетъ лучше, если ими будутъ управлять не конференціи, а совѣты, если преподавать науки будутъ доценты, а не баккалавры. Существуютъ же у насъ другія спеціальныя высшія учебныя учрежденія—военная академія, училище правовѣдѣнія, недавно открытый филологическій институтъ и проч. съ особыми названіями служащихъ тамъ лицъ, вообще съ особой, имъ свойственною, физіономіей; почему же нужно, чтобы духовныя академіи, тоже чисто спеціальныя у насъ учрежденія, имѣющія свою особую цѣль и долженствующія имѣть потому свой особый характеръ, были непремѣнно во всемъ подражаніемъ университетскому образцу? Если бы академіи надобно было вновь учреждать, то, конечно, за терминами для обозначенія административныхъ порядковъ и служебныхъ лицъ нечего было бы гоняться и можно было бы брать ихъ откуда угодно. Но когда имѣется въ виду лишь преобразовать въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ уже существующія давно и пріобрѣтшія своими несомнѣнными заслугами немалый авторитетъ академіи, то рѣшительно непонятно, какая надобность мѣнять самыя наименованія административныхъ порядковъ и служебныхъ лицъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

одни на другія, равно какъ и другія подробности подводить подъ уровень университетскій и чрезъ это нѣкоторымъ образомъ порывать связь будущаго академій съ ихъ настоящимъ и прошедшимъ. Если чрезъ это не предполагается достигнуть какой-либо особой цѣли, не высказываемой, впрочемъ, ни въ проектѣ устава, ни въ объяснительной запискѣ, то нельзя не признать сего лишь безполезнымъ увлеченіемъ къ новизнѣ".

Съ изложенными сейчасъ замѣчаніями Антонія Амфитеатрова по поводу усмотрѣннаго имъ подражанія Комитета 1868 г. университетской реформѣ 1863 г. далеко не во всемъ и не всецѣло можно согласиться. Несомнѣнно, какъ мы и раньше отмѣтили, Комитетъ 1868 г., а еще раньше и академическія конференціи пользовались уставомъ университетскимъ, но не такъ ужъ безсознательно, какъ это представляетъ архіепископъ Антоній. Возьмемъ, напр., названіе конференціи совѣтомъ. Здѣсь существо дѣла замѣчалось далеко не въ одной только перемѣнѣ термина, какъ предполагаетъ Антоній Амфитеатровъ. Нѣтъ, академическій совѣтъ, о которомъ говоритъ уставъ, составленный Комитетомъ въ 1868 году, былъ совсѣмъ не тѣмъ, чѣмъ была старая конференція. Эта послѣдняя была чѣмъ-то внѣшнимъ, постороннимъ по отношенію къ академіи и ея жизни и дѣятельности. Цѣль конференціи, дѣйствовавшей по уставу 1814 г., состояла въ томъ, чтобы „распространять и поощрять богословскія знанія и цензоровать всѣ вновь выходящія сочиненія духовнаго содержанія". Такой кругъ дѣйствія конференцій, какъ справедливо замѣчалъ Комитетъ въ своей объяснительной запискѣ къ уставу 1868 г., былъ весьма ограниченъ. Собранія конференцій носили характеръ чрезвычайныхъ засѣданій, которыя, имѣя предметомъ своимъ только окончательные экзамены и присужденіе ученыхъ степеней не могли производить почти никакого вліянія на общій ходъ дѣлъ въ академіи и способствовать улучшенію ея быта въ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

какомъ бы то ни было отношеніи. Академическая конференція имѣла видъ и характеръ болѣе ученаго общества при академіи, нежели ея органа и представителя по всѣмъ сторонамъ ея управленія. А между тѣмъ не академіи собственно, но этому обществу, состоявшему изъ „внутреннихъ“ и „внѣшнихъ“ членовъ, присвоено было право присужденія ученыхъ степеней—кандидата, магистра и доктора. „Внѣшніе“ члены конференціи, какъ лица посторонніе для академіи, естественно, не могли внимательно и какъ должно слѣдить ни вообще за ходомъ учебно-педагогическаго дѣла въ академіи, ни, въ частности, за ученою состоятельностію лицъ, искавшихъ ученыхъ степеней. Одно присутствіе на экзаменѣ и при томъ одинъ разъ въ два года предъ выпускомъ (такъ какъ „внутреннія“ испытанія въ теченіе всего курса производились самимъ правленіемъ), при самой большой проницательности присутствовавшихъ, вообще давало членамъ конференціи мало основаній для произнесенія рѣшительнаго голоса въ дѣлѣ такой важности и при томъ имѣвшемъ исключительно и спеціально ученый характеръ. Принадлежавшее конференціямъ право назначенія окончившихъ курсъ академіи студентовъ на преподавательскія должности еще съ меньшими удобствами и успѣхомъ могло осуществляться и, дѣйствительно, осуществлялось конференціями, половина членовъ которыхъ не могла наблюдать въ теченіе курса ни способностей студента, ни его занятій, ни, наконецъ, его педагогической подготовки къ преподавательской должности.

Вотъ чѣмъ, въ сущности, была конференція, дѣйствовавшая по уставу 1814 г. Комитетъ 1868 г. замѣнилъ ее совѣтомъ, который представляетъ нѣчто совершенно иное. Въ составъ совѣта, подъ предсѣдательствомъ ректора (а не архіальнаго архіерея, какъ было въ конференціи), входили всѣ (а не немногіе только избранные начальствомъ) ординарные и экстраординарные профессоры академіи; кромѣ того,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

и прочіе преподаватели академіи могли быть приглашаемы въ собранія совѣта, съ совѣщательнымъ голосомъ, по всѣмъ вопросамъ, по которымъ совѣтъ признавалъ нужнымъ выслушать ихъ мнѣнія и объясненія. Кругъ дѣятельности совѣта по уставу 1868 г. простирался рѣшительно на всѣ стороны жизни академіи—ученую, учебную, нравственно-воспитательную и хозяйственную. Такимъ образомъ совѣтъ по уставу 1868 г. являлся истиннымъ средоточіемъ академической жизни.

Итакъ, если бы даже Комитетъ 1868 г. захотѣлъ удержать въ своемъ проектѣ академическаго устава слово „конференція“ (какъ это сдѣлали раньше конференціи С.-Петербургской, Московской и Казанской академіи, представившія свои соображенія въ 1867 г.), то все-таки содержаніе этого названія было бы совсѣмъ другое.

Болѣе серьезнымъ характеромъ отличались возраженія Антонія Амфитеатрова противъ тенденціи обратить духовныя академіи въ богословскіе факультеты, въ чемъ онъ, кажется, не совсѣмъ основательно подозрѣвалъ и Комитетъ подъ предсѣдательствомъ архіепископа Нектарія „Изъ всего видно“, писалъ Антоній Амфитеатровъ по одному поводу, „да и въ запискѣ (разумѣется объяснительная записка къ проекту академическаго устава 1868 г.) не умалчивается, что, стараясь уравнивать академіи съ университетами и проектируя для нихъ одну и ту же организацію, составители устава имѣли въ виду ходившіе у насъ въ обществѣ въ разныхъ сферахъ его и печатно заявлявшіеся толки о томъ, не слѣдуетъ ли вовсе уничтожить академіи и слить ихъ совершенно съ университетами въ видѣ богословскихъ факультетовъ при нихъ? Въ обстоятельной запискѣ даже дѣлается признаніе, что это было бы всего лучше и логичнѣе. По всей вѣроятности, и при составленіи устава, нѣкоторые изъ составителей его стояли за сію мысль и тянули въ эту сторону. Но такъ какъ имѣлись полновѣсные доводы и про-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ивъ сей мысли — за отдѣльное существованіе академій, и ги доводы не могли быть не уважены, то и вышло, что ставъ въ своемъ развитіи пошелъ по діагонали, т. е. такъ оставленъ, что академіи, по смыслу его, должны сдѣлаться отя отдѣльно существующими, но какими-то, какъ сказалъ въ началѣ, отрывками, по всему почти своему устрой-гву, отъ университетовъ,—учрежденіями, не имѣющими во-се своей собственной, личной, такъ сказать, физіономіи. то бы, конечно, еще ничего. Но вотъ чего можно опа-аться: идя по проведенной уставомъ діагонали, академіи легко огутъ въ самомъ непродолжительномъ времени повернуть придти къ совершенному сліянію съ университетами. скорѣ можетъ быть усмотрѣно неудобство въ такомъ, чуж-омъ самостоятельнаго и независимаго характера, положеніи кадемій, и онѣ, силою тяготѣнія, какъ меньшія части цѣ-аго, будутъ притянуты къ этому цѣлому. Найдено будетъ, го и дешевле обойдется дѣло, и сосредоточеннѣе будетъ дминистрація, и успѣшнѣе совершится столь желаемое у асъ уничтоженіе духовнаго сословія и сліяніе его съ дру-ими и проч. и проч.,—когда академіи будутъ помѣщены одъ одну крышу съ университетами, какъ богословскіе акультеты при нихъ. Такъ и случилось нѣкогда съ меди-инскими академіями, которыя прежде существовали отдѣль-о, а потомъ поглощены были въ составъ университетовъ. ыть можетъ, это опасеніе и напрасно; но во всякомъ слу-нѣ поводъ къ нему у насъ существуетъ, и проектъ но-аго устава... такъ построенъ, что академіи дѣлаются по ему ничѣмъ непохожими на духовныя и церковныя, въ обственномъ смыслѣ, учрежденія, а чисто свѣтскими инсти-утами. Поэтому, я считаю не излишнимъ остановить нѣ-колько вниманіе на семъ предметѣ.

Трудно дать отчетъ въ томъ, почему желаютъ у насъ ничтожить академіи и слить ихъ въ одно съ университе-ми и чего полезнаго ожидаютъ отъ этого сліянія. Опи-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

бочно было бы предполагать, что этого желаетъ общественное мнѣніе для того, чтобы сдѣлать какъ можно болѣе доступнымъ для всѣхъ сословій, удобнымъ и успѣшнымъ слушаніе высшаго курса богословскихъ наукъ. Къ крайнему сожалѣнію, справедливость требуетъ сознаться, что и катихизису-то у насъ учатся въ сферахъ свѣтскаго общества большею частію легко и поверхностно, и духовною наукою и литературою занимаются вообще мало и неохотно. Что касается до богословія, читаемаго, хотя и не въ слишкомъ большомъ объемѣ, въ университетахъ и нѣкоторыхъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, то оно слушается тамъ тоже далеко не съ особеннымъ и горячимъ усердіемъ, и не столько по безкорыстной любви къ сей наукѣ, сколько собственно для экзамена и для полноты балловъ при выпускѣ воспитанниковъ. Есть-ли послѣ сего какое-либо основаніе думать, что какъ скоро явятся у насъ при университетахъ богословскіе факультеты, вмѣсто теперешнихъ духовныхъ академій, то аудиторіи этихъ факультетовъ наполнятся множествомъ слушателей? Можетъ быть, на первый разъ новость и привлечетъ лишній десятокъ, или хотя бы даже и нѣсколько десятковъ слушателей, но именно лишь на первый разъ, а потомъ, по всей вѣроятности, аудиторіи эти опустѣютъ, какъ и нынѣ нерѣдко онѣ бываютъ пусты. Впрочемъ, если въ самомъ дѣлѣ нынѣ чувствуется въ обществѣ особенная ревность къ слушанію высшаго богословскаго курса, то почему же бы охотникамъ не слушать этого курса въ академіяхъ, въ которыя и прежде никому не воспрещался входъ, а нынѣ новымъ уставомъ отворяются настежъ двери? Притомъ въ настоящее время курсъ богословія въ университетахъ расширенъ прибавкою каѳедръ и преподавателей по церковной исторіи и каноническому праву: этого совершенно достаточно для возможной полноты богословскаго образованія, необходимаго слушателямъ университетскихъ факультетовъ. Что же касается до академій,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

го онѣ во всякомъ случаѣ необходимы у насъ какъ соб
твенно духовныя и церковныя учрежденія, имѣющія свою
спеціальную цѣль, долженствующія потому и существовать у
насъ независимо отъ другихъ учрежденій, съ своимъ соб
ственнымъ и самостоятельнымъ характеромъ, подобно тому
какъ существуютъ у насъ особыя спеціальныя учебныя
учрежденія военныя, юридическія, коммерческія, филоло
ическія".

Далѣе архіепископъ Антоній высказываетъ предположе
ніе, что мысль о сліяніи духовныхъ академій съ универси
етами въ видѣ богословскихъ факультетовъ при этихъ по
слѣднихъ могла явиться у насъ подъ вліяніемъ увлеченія
западно-европейскими образцами. Но на самомъ дѣлѣ, гово
ритъ онъ, положеніе богословскихъ факультетовъ при уни
верситетахъ не только въ протестантскихъ, но даже и въ
католическихъ странахъ настолько плохо съ точки зрѣнія
христіанской, что „и тамъ лучшіе и благомыслящіе люди
начинаютъ чувствовать и сознавать ненормальность такого
положенія вещей, опасаться, какъ бы вскорѣ не изсякли и
послѣдніе остатки христіанства въ богословскихъ факульте
тахъ, и на разныхъ церковныхъ сиподахъ серьезно подумы
ваютъ о принятіи необходимыхъ противъ сего мѣръ. Не
ужели же можетъ быть желательно что либо подобное и у
насъ? Если же и желательно для кого-нибудь, если и хо
тѣлъ бы кто-нибудь, чтобы и у насъ явились на каѳедрахъ
богословскихъ въ университетахъ свои Штраусы и Бауеры,
Ренаны и Шенкели, которые, пожалуй, новостію и ориги
нальностію своею могли бы привлекать къ себѣ цѣлыя толпы
праздныхъ слушателей, преимущественно предъ чисто право
славными профессорами, то неужели совѣсть и здравый
смыслъ какъ церковнаго, такъ и гражданскаго правитель
ства могутъ допустить это? А что это явленіе возможно у
насъ въ желаемыхъ богословскихъ факультетахъ при уни
верситетахъ, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Недавній

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

опытъ начавшагося было у насъ издаваться энциклопедиче ского лексикона, но, къ счастію, прекратившагося, или пре вращеннаго во-время, гдѣ, между прочимъ, помѣщено было въ вышедшихъ въ свѣтъ томахъ, довольно статей богослов ского содержанія, показалъ, какъ и у насъ легко могутъ найтись и развестись самозванные богословы, не уступаю щіе въ отрицаніи всего православнаго, и даже христіанскаго ни Ренанамъ, ни Шенкелямъ... „По всей вѣроятности“, про должаетъ далѣе разсуждать, архіепископъ Антоній, „желаю щіе имѣть вмѣсто духовныхъ академій богословскіе факуль теты при университетахъ, забываютъ, что ученіе христіан ское, или, что то же, преподаваніе богословія, есть одна изъ функцій церковнаго правительства, и не иначе, какъ чрезъ посредство и подъ непремѣннымъ контролемъ онаго, можетъ и должно дѣлаться достояніемъ общества. Это дѣло суще ственно принадлежитъ ему по праву божественному такъ же точно, какъ и дѣло священнослуженія и совершенія таинствъ и дѣло духовнаго управленія и пасенія стада Христова. Ученіе христіанское есть одна изъ составныхъ частей того новозавѣтнаго кивота Господня, который долженъ быть по чимъ, какъ и ветхозавѣтный, не кѣмъ и какъ попало, но лицами церковными, призванными и поставленными на сіе церковною властію. Взять изъ рукъ ея и отдать въ чужія и мірскія руки это дѣло столь же неестественно и непормаль но, какъ и совершеніе службъ церковныхъ и рукозодство въ дѣлахъ духовныхъ предоставить людямъ мірскимъ и не по священнымъ. Это было бы то же, что нѣкогда предсказывалъ пророкъ, какое великое нестроеніе и непорядокъ въ цар ствіи іудейскомъ: *и будутъ людіе, аки жрецы.* Универси тетскіе факультеты, сдѣлавшись почитателями кивота хри тіанской науки, могутъ занести его невѣдомо куда, или совсѣмъ опрокинуть, такъ какъ, по всей вѣроятности, они не захотятъ стѣснять себя подчиненіемъ не только автори тету церковной власти, но и голосу вселенской Церкви, плѣ-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ия себя въ послушаніе преданнымъ отъ ней, для всегдаш яго и неизмѣннаго руководства, образцамъ христіанскаг ченія, а захотятъ вести богословскую науку по всѣмъ ѣмъ непостояннымъ, измѣнчивымъ и часто строптивымъ и едущимъ не къ истинѣ, а къ заблужденію, путямъ, коим дутъ другія науки, чисто человѣческія, и на непреложны стины божественнаго откровенія класть печать такого ил ругого, въ то или другое время господствующаго, нерѣдк ожнаго, направленія наукъ и умовъ. Поразительный обра ецъ такого прискорбнаго положенія вещей, когда людіе бы ають аки жрецы, относительно науки христіанской, пред тавляетъ едва ли не большая часть богословскихъ факуль етовъ въ настоящее время въ протестантскихъ универси етахъ".

Въ заключеніе своихъ разсужденій объ отношеніи ду овныхъ академій къ университетамъ и въ доказательств воей излюбленной мысли о необходимости самостоятельнаг уществованія первыхъ Антоній Амфитеатровъ ссылается ще на прошлое нашихъ академій. „Желаніе замѣнить ду овныя академіи богословскими факультетами при универси етахъ", говоритъ онъ, „предполагаетъ, повидимому, не овольство первыми и признаніе ихъ недостаточными дл своей цѣли. Но справедливо-ли было бы утверждать, что ака еміи наши до сихъ поръ были въ самомъ дѣлѣ недостойны своего призванія и назначенія? Напротивъ, справедливост ребуетъ сказать, что онѣ дѣлали и дѣлаютъ свое дѣл отнюдь не худо, и плодовъ ихъ дѣятельности не мо утъ не признать церковь и общество. Богословскія наук всегда стояли въ нихъ, — полагаю, что и теперь стоятъ, — отнюдь не на низкомъ какомъ-либо и отсталомъ отъ совре менности уровнѣ, и дѣло высшаго богословскаго образовани въ нихъ велось и ведется отнюдь не такъ, чтобы можн было считать его неудовлетворительнымъ. Недавно двѣ ста рѣйшія академіи праздновали свой пятидесятилѣтній юбилей

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

бзоръ ихъ дѣятельности за этотъ періодъ времени показы-
етъ, что онѣ трудились весьма довольно, по мѣрѣ своихъ
редствъ и способовъ, на ученомъ и учебномъ поприщѣ, и
руды ихъ отнюдь не были тщетны и безплодны для церкви
для пользы общей. Если сравнить ихъ съ университетами,
, отдавая справедливость симъ послѣднимъ и нисколько не
нижая ихъ, есть ли какое-либо основаніе утверждать, что
нихъ богословскія науки стояли и стоятъ на низшей сте-
ени преуспѣянія, чѣмъ въ университетскихъ факультетахъ
ауки, тамъ преподаваемыя? Чѣмъ, напр., литературная
ѣятельность, по своей части, академій и лицъ, получившихъ
нихъ образованіе, хуже и ниже дѣятельности универси-
тетскихъ факультетовъ и оттолѣ вышедшихъ ученыхъ лю-
дей? За что послѣ всего этого поднимать на академіи руку,
тобы однимъ почеркомъ пера уничтожить самое существо-
ваніе и имя ихъ и отдать ихъ на поглощеніе универси-
тамъ“?

Какой же выводъ сдѣлалъ архіепископъ Антоній изъ
оихъ столь прекрасныхъ, горячихъ и серьезныхъ сообра-
женій въ пользу необходимости самостоятельнаго существо-
нія духовныхъ академій, спроситъ теперь читатель. Вы-
дъ получился совершенно неожиданный. Антоній Амфи-
атровъ, на основаніи всѣхъ своихъ, вышеизложенныхъ
ми, соображеній, пришелъ къ тому заключенію, что 1) ре-
орма духовныхъ академій должна была состоять собственно
томъ, чтобы „придать имъ болѣе, чѣмъ сколько теперь,
особенно въ послѣднее время, стали онѣ имѣть, характера
университетскихъ факультетовъ, а въ собственномъ смыслѣ
ціальныхъ духовно-церковныхъ институтовъ, для совер-
енствованія и распространенія богословскихъ знаній и для
иготовленія лицъ съ высшимъ богословскимъ образова-
емъ, въ строгомъ духѣ православія, на ревностное служе-
е церкви въ разныхъ сферахъ церковной дѣятельности“,
2) для этого же, по мнѣнію Антонія Амфитеатрова, требо-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

алась не совершенно новая постановка духовныхъ академі
ю всецѣло новому уставу, а устраненіе лишь нѣкоторыхъ
недостатковъ прежняго ихъ положенія, указанныхъ опытомъ
измѣненіе только нѣкоторыхъ подробностей прежняг
устава.

Въ своихъ замѣчаніяхъ на частные пункты и отдѣл
ные параграфы новаго академическаго устава архіепископ
Антоній высказывался противъ введенія публичныхъ диспу
товъ при защитѣ диссертацій на полученіе докторской сте
пени, противъ выборнаго ректора и инспектора, противъ
послѣдняго на опредѣленный срокъ, противъ предназначені
четвертаго года курса академическаго ученія для практиче
скихъ занятій и т. п.

Особенно оригинальны возраженія, какія дѣлаетъ Анто
ній Амфитеатровъ противъ выборнаго ректора, не только
самп по себѣ, но и по выводу, сдѣланному имъ изъ нихъ
Сказавъ сначала о томъ, что выборъ ректора изъ налич
ныхъ профессоровъ академіи, по малочисленности ихъ, край
не ограниченъ, что неудобно избрать одного только канди
дата, какъ проектировалось, онъ говоритъ далѣе слѣдующее
„Неудобнымъ представляется предположенный способъ избра
нія ректора и съ той еще стороны, что полагается изби
рать его не на опредѣленный срокъ, а на безсрочное время
Причины, указанныя на сіе въ объяснительной запискѣ, осно
вательны и справедливы. Частая перемѣна ректоровъ, выби
раемыхъ на недолгій срокъ, была бы и затруднительна
весьма неполезна для академій. Но все же это не согласн
съ кореннымъ правиломъ выборнаго начала, основаннаго н
общей подачѣ голосовъ и закрытой баллотировкѣ, не соот
вѣтствуетъ и узаконенному и общепринятому повсюду по
рядку. Едва ли можно указать гдѣ-либо примѣръ за грани
цей или у насъ въ какомъ бы то ни было вѣдомствѣ вы
борныхъ чрезъ баллотировку должностныхъ лицъ, опредѣляе
мыхъ не на срочное время. Въ дворянствѣ, въ купечествѣ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ъ земствѣ, въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, въ част-
ыхъ обществахъ всѣ выбираемыя баллотировкою лица
ыбираются на срокъ и притомъ обыкновенно очень не-
олгій. И въ университетахъ ректоры были безсрочные
ишь тогда, когда назначались правительствомъ, но съ
ѣхъ поръ, какъ дано имъ право самимъ выбирать,
ректоры выбираются на время. Причина такого пра-
ила и узаконенія очевидна. Выборы чрезъ закрытую
аллотировку, какъ извѣстно, вообще бываютъ подвержены
олькимъ случайностямъ, такъ чисто зависятъ отъ сторон-
ихъ вліяній, такъ нерѣдко бываютъ неудачны, не направ-
ены къ истинной пользѣ общественной, что будь они не на
рокъ, и притомъ не долгій, это могло бы быть крайне вред-
ымъ. Поэтому, хотя въ объяснительной запискѣ говорится,
го „академія, *заручаясь* вполнѣ достойнымъ ректоромъ“
проч., но чѣмъ же можно навѣрное *заручиться*, что вы-
оры, производимые общею подачею голосовъ чрезъ за-
ытую баллотировку и въ академіяхъ людьми не безстраст-
ми, не чуждыми эгоизма, не неспособными увлекаться
ичностями, каковы всѣ вообще смертные, и въ особенности
ленные, не подвергнутся никогда такимъ же неблагопріят-
мъ случайностямъ, какія рѣшительно вездѣ встрѣчаются,
чиная съ заграничныхъ парламентовъ до нашихъ волост-
ыхъ сходовъ, какіе не безпримѣрны и въ университетахъ,
ри выборѣ ректоровъ? Такимъ образомъ, если должность
ктора, съ одной стороны, дѣлать несрочною, какъ и дѣй-
вительно должно быть, а съ другой стороны, слѣдуетъ
редоставить право выборовъ самимъ академіямъ, что тоже
ершенно справедливо и основательно, то всего лучше бы
становить, какъ сказано въ объяснительной запискѣ, это
аво не въ предполагаемомъ, а въ томъ самомъ видѣ въ ка-
мъ оно было предоставлено академіямъ прежнимъ уста
мъ, гл. 1 § 16. Тамъ сказано: „ректоръ опредѣляется
миссіею духовныхъ училищъ изъ трехъ кандидатовъ, изъ
ихъ одного представляетъ епархіальный архіерей, а двухъ—

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

академическая конференція". Такой способъ открытаго суж денія и избранія гораздо вѣрнѣе, по моему мнѣнію, обезпе чиваетъ безпристрастный, добросовѣстный, основательный безошибочный выборъ, чѣмъ закрытая баллотировка Онъ приличнѣе академіямъ, по ихъ не мірскому, а духовно-це ковному характеру, каковой должны имѣть онѣ во всем своемъ устроеніи".

Съ такимъ искусствомъ Антоній Амфитеатровъ о стаивалъ всѣ принципы стараго устава, какъ это и ест ственно было для такого убѣжденнаго консерватора въ лу шемъ смыслѣ этого слова, какимъ онъ безспорно былъ. В одномъ только онъ соглашался вполнѣ съ составителям новаго академическаго устава, именно въ ограниченіи пр фессорской службы 25-лѣтнимъ срокомъ „Ученые труды въ особенности учебное дѣло", говоритъ онъ по одному п воду, „дѣйствительно, требуютъ всегда свѣжихъ силъ, онѣ могутъ утомляться въ человѣкѣ скорѣе, чѣмъ да чрезъ 25 лѣтъ службы". На выслужившихъ 25-лѣтній сро въ должности профессоровъ Антоній Амфитеатровъ указ валъ, какъ на самыхъ лучшихъ и наиболѣе правоспосо ныхъ кандидатовъ на должность ректорскую въ академіях

Кромѣ соображеній по поводу проекта новаго академ ческаго устава, Антоній Амфитеатровъ представлялъ е свои особыя замѣчанія собственно на объяснительную з писку къ вышеупомянутому проекту устава. Эти послѣдн замѣчанія представляютъ во многихъ отношеніяхъ весь любопытную апологію академическаго устава 1814 года п тивъ тѣхъ упрековъ, какіе выставлены были противъ не въ объяснительной запискѣ къ проекту новаго академическа устава.

„Не совсѣмъ справедливо", говоритъ Антоній Амф театровъ, „упрекается прежній уставъ во многомъ, въ чем онъ вовсе не виноватъ. „Недостатокъ жизненности" въ этом уставѣ, какъ выражено въ запискѣ, зависѣлъ не отъ не

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

самого, а отъ того, что иное изъ проектированнаго въ уставѣ осталось съ самаго начала безъ приложенія къ дѣлу напр., способъ избранія служащихъ въ академіи лицъ, начиная съ ректора; иное, не бывъ отмѣнено de jure, нарушалось впослѣдствіи самимъ высшимъ начальствомъ de facto; иное было совершенно парализовано, по упраздненіи комиссіи духовныхъ училищъ, учрежденнымъ вмѣсто нея учебнымъ управленіемъ, которое своимъ вмѣшательствомъ въ тѣ административныя распоряженія, какія были предоставлены частію конференціи, частію внѣшнему академическому правленію, подлинно сдѣлало значеніе этихъ инстанцій болѣе номинальнымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ".

Для иллюстраціи послѣднихъ своихъ словъ Антоній Амфитеатровъ характеризуетъ существовавшую до 1860-хъ годовъ практику распредѣленія окончившихъ курсъ академіи правленіемъ и конференціей этой послѣдней на преподавательскія должности въ духовныхъ семинаріяхъ.

„Не заслуживаетъ и того упрека прежній уставъ", пишетъ далѣе Антоній Амфитеатровъ, „будто бы по нему какъ сказано въ запискѣ, все движеніе жизни въ академіи вмѣстѣ съ лицами, живущими жизнію академіи, подчинялось усмотрѣнію, естественно обращавшемуся въ одноличное". Можетъ быть, и были гдѣ-либо такіе случаи захвата одними лицемъ въ свои руки всѣхъ жизненныхъ движеній въ академіи, но я, напр., въ Кіевской академіи въ продолженіе 25 лѣтъ своего ученія, учительства и начальствованія въ ней не видѣлъ подобныхъ примѣровъ. Никогда въ ней, какъ сказано въ запискѣ, „профессоры не превращались въ чиновниковъ, исполнителей лишь предписаній правленія, которое, будто бы, не спрашивало ни мнѣнія ихъ, ни совѣта даже въ учебныхъ дѣлахъ и стояло внѣ всякаго со стороны ихъ контроля,—перемѣщало по произволу наличныхъ профессоровъ съ одной каѳедры на другую, соединяло и раздѣляло предметы по каѳедрамъ, составляло разрядные списки

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

студентовъ“ и проч. Если гдѣ это было, то было вовсе не по силѣ устава, а по превышенію предоставленной имъ правленію или ректору власти, въ чемъ уставъ нисколько не виновенъ, а виновато было чуждое вліяніе Отъ неудачной комбинаціи начальственныхъ въ академіи лицъ, назначаемыхъ свыше, нерѣдко по соображеніямъ, вовсе чуждымъ интересу той или другой академіи, а совершенно сторонним, случались, дѣйствительно, немалыя неустройства въ нихъ. Напр., на моихъ глазахъ Кіевская академія потерпѣла самый прискорбный и разрушительный кризисъ, разстроившій ее надолго и испортившій глубоко въ ней духъ, когда вдругъ сошелъ съ поприща главный ея попечитель и взяты были изъ нея въ то же самое время и ректоръ [1]) и инспекторъ [2]), а на мѣсто ихъ, безъ всякихъ соображеній съ интересомъ академіи, присланы были новые—ректоромъ человѣкъ, около 30 лѣтъ находившійся уже на службѣ, устарѣвшій совершенно и отставшій отъ всякой современности, не имѣвшій никакого авторитета и заброшенный въ Азію за Кавказъ [3]), а инспекторомъ къ нему данъ юный, едва окончившій курсъ баккалаврь съ береговъ Невы, отколѣ хотѣли сбыть его съ своихъ рукъ на чужія, за бывшую у него слабость. [4]). Эта несчастная комбинація начальственныхъ лицъ, говорю, дѣйствительно, надолго разстроила академію, какъ это извѣстно и изъ дѣлъ ея. Но въ семъ случаѣ прежній уставъ столько же виноватъ, сколько виновно бывало, напр., учрежденіе попечительствъ въ учебныхъ округахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ тѣхъ случаяхъ, когда попечителями дѣлались люди некомпетентные въ своемъ дѣлѣ ни въ умственномъ, ни въ нрав-

---

[1]) Разумѣется самъ Антоній

[2]) Разумѣется Іоанникій Рудневъ.

[3]) Разумѣется Израиль Лубинъ

[4]) Разумѣется іеромонахъ Валеріанъ Орловъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ственномъ отношеніи, отъ чего, разумѣется, не могло происходить благопріятныхъ послѣдствій для округа. Въ недавнее еще время даже во главѣ министерства народнаго просвѣщенія стояла личность, при которой всѣ наши гимназіи едва не были преобразованы по началамъ, діаметрально противоположнымъ тому, какъ онѣ поставлены нынѣ. Но въ этомъ нельзя также винить самое учрежденіе министерства. Съ другой стороны, невозможно и требовать того, чтобы въ какой бы то ни было администраціи лице, поставленное во главѣ ея, теряло всякій характеръ и самостоятельность и дѣлалось, такъ сказать, безличнымъ. Незавидная будетъ роль ректора въ Академіи, если онъ, вступая въ должность свою, долженъ будетъ непремѣнно отказаться отъ всякихъ правъ личности и превратиться тоже лишь въ слѣпого исполнителя и послушника чужихъ вліяній и внушеній. На такую роль согласится развѣ только человѣкъ самый посредственный и чуждый сознанія своихъ достоинствъ, а такой человѣкъ, полагаю, вовсе будетъ не компетентенъ для ректорства въ академіи...

Мнѣнія другихъ преосвященныхъ архипастырей по поводу проекта академическаго устава 1868 г. представляютъ менѣе интереса, такъ какъ не отличаются отъ него всесторонностію, глубиною и оригинальностію воззрѣнія на предметъ, какія мы видѣли въ сужденіяхъ казанскаго архіепископа.

Наиболѣе обстоятельный отзывъ о проектѣ академическаго устава 1868 г. изъ нихъ представилъ Кіевскій митрополитъ Арсеній. Въ оффиціальномъ письмѣ своемъ (14 сентября 1868 г.) на имя и. д. оберъ-прокурора Св. Синода митроп. Арсеній признавалъ уставъ составленнымъ „разумно и отчетливо“ и требовавшимъ только самыхъ небольшихъ измѣненій и поправокъ. Митроп. Арсеній совѣтовалъ ввести этотъ уставъ, въ видѣ опыта, пока только на 10 лѣтъ, по истеченіи которыхъ исправить его, согласно указа-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ніямъ опыта и требованіямъ времени, и затѣмъ уже утвердить его окончательно. Но тутъ же митроп. Арсеній выразилъ нѣсколько пожеланій по поводу новаго академическаго устава и притомъ такихъ пожеланій, при осуществленіи которыхъ, сущность устава радикально измѣнялась бы. Такъ, напр., онъ желалъ, чтобы „высокій, по выраженію объяснительной записки, пьедесталъ, на которомъ угодно было Комитету поставить при академіи мѣстнаго архіерея, былъ нѣсколько пониженъ чрезъ освобожденіе его отъ жалкой роли только передаточной въ своемъ лицѣ инстанціи, или, что то же, служебнаго орудія у академическаго совѣта и правленія". Средство для такого „пониженія высшаго пьедестала епархіальнаго архіерея при академіи" митроп. Арсеній указывалъ въ надѣленіи его „правомъ, какъ скоро замѣтитъ онъ въ образѣ дѣйствій не только деканов и профессоровъ, но и самого ректора и инспектора академіи направленіе противуправославное, тотчасъ удалять ихъ, а Св. Синоду доносить только во извѣстіе". Въ объясненіе такого своего мнѣнія митроп. Арсеній ссылался на университетскій уставъ 1863 г., которымъ подобное право было предоставлено не только попечителю округа, но и ректору университета. Митроп. Арсеній рекомендовалъ также усилить власть ректора, приниженную, по его мнѣнію, проектомъ новаго устава, и освободить этотъ послѣдній „отъ варварской латыни и вообще иностранщины, такъ давно тяготѣющей надъ Россіею и такъ много портящей русское слово" [1]).

---

[1]) Средство для изгнанія „варварской латыни" изъ устава митроп. Арсеній указывалъ въ слѣдующей замѣнѣ всѣхъ латинскихъ терминовъ русскими: *ректора* рекомендовалъ назвать *правителемъ*, *инспектора—надзирателемъ*, *профессора—наставникомъ*, *ординарнаго профессора—урядовымъ*, или *дѣйствительнымъ наставникомъ*, *экстраординарнаго профессора—внѣурядовымъ наставникомъ*, *доцента—учителемъ*, *приватъ-доцента—въ должности учителемъ*, *доктора—первостепеннымъ ученымъ*, *магистра—второстепеннымъ ученымъ*, *кандидата—третьестепеннымъ ученымъ*, *лектора—чтецемъ*, *лекцію—урокомъ*, *экзаменъ—испытаніемъ*, *факультетъ—отдѣленіемъ*, *декана—начальни-*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Къ такому своему отзыву митроп. Арсеній присоединилъ еще „особыя замѣчанія на проектъ устава духовныхъ академій 1868 годъ". Въ этихъ своихъ особыхъ замѣчаніяхъ митроп. Арсеній возражаетъ противъ нѣкоторыхъ частныхъ положеній новаго академическаго устава, при чемъ съ особенною силою и подробностію критикуетъ раболѣпное слѣдованіе составителей устава академическаго университетскому уставу, который, по словамъ критика, такъ недавно еще введенъ (въ 1863 г.), не обнаружилъ еще никакихъ положительныхъ своихъ достоинствъ, хотя многія отрицательныя стороны его успѣли ясно обозначиться и признаться самими университетскими дѣятелями, а также осуждаетъ и раздѣленіе академіи на факультеты, которое, по мнѣнію критика, должно неизбѣжно повести къ упадку богословскаго знанія въ академіи и къ усиленію раздѣленія въ академической корпораціи.

Соображенія митроп. Арсенія по этому послѣднему пункту заслуживаютъ вниманія, по нашему мнѣнію, и теперь, когда идетъ рѣчь о реформѣ академій. „Отдѣленія, устрояемыя въ видѣ университетскихъ факультетовъ, съ тѣми же правами на присужденіе ученыхъ степеней, обособляя занятія студентовъ, безъ сомнѣнія, поведутъ къ упадку въ академіи уровня богословскаго образованія", говоритъ митроп. Арсеній. „Хотя и сказано, что главнѣйшіе предметы богословскаго образованія, какъ-то: св. писаніе основное богословіе, догматическое богословіе, общая церковная исторія вмѣстѣ съ исторіею философіи и педагогикою считаются общеобязательными для студентовъ всѣхъ отдѣленій, но строй, даваемый академіи проектомъ, необходимо по-

---

комъ отдѣленія „Деканъ", замѣчаетъ при этомъ митроп. Арсеній, „по переводу значитъ десятникъ, факультетъ—сила и способность,—названія рѣшительно безсмысленныя и предмету своему нисколько не соотвѣтствующія".

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ведетъ къ тому, что изъ этихъ общеобязательныхъ предметовъ студентъ будетъ заниматься только тѣми, кои имѣютъ сродство съ его отдѣленіемъ и преподаватели коихъ принадлежатъ къ его-же отдѣленію. Вся учебная жизнь его, со дня поступленія въ академію, сосредоточивается на отдѣленіи, которое онъ избираетъ. Повѣрочное испытаніе производится ему по тѣмъ предметамъ, которые имѣютъ близкое отношеніе къ избираемому имъ отдѣленію; во время всего учебнаго курса, по всѣмъ своимъ дѣламъ, касающимся учебныхъ занятій, репетицій и испытаній, студентъ обращается къ декану своего отдѣленія (§ 150); отдѣленіе разсматриваетъ его сочиненіе и присуждаетъ ученую степень (§ 126); и на степень магистра онъ держитъ экзаменъ только по предметамъ изъ своего отдѣленія, которые самъ добровольно избираетъ. Такимъ образомъ, студентъ богословско-историческаго отдѣленія будетъ заниматься изъ общеобязательныхъ предметовъ только изученіемъ общей церковной исторіи, но онъ не будетъ ощущать побужденія изучать основательно св. писаніе, основное и догматическое богословіе и др. Равнымъ образомъ студентъ философскаго отдѣленія будетъ изучать изъ общеобязательныхъ предметовъ только исторію философіи и педагогику, но ему нѣтъ дѣла до другихъ богословскихъ предметовъ; а студентъ физико-математическаго отдѣленія обойдется и безъ богословскихъ и философскихъ предметовъ вмѣстѣ. Преподаватели общеобязательныхъ предметовъ, приписанные къ отдѣленіямъ, по роду своихъ предметовъ, не будутъ имѣть въ своей власти побудительныхъ мѣръ для тѣхъ студентовъ, которые не принадлежатъ къ одному съ ними отдѣленію. Совѣтъ не будетъ также имѣть достаточнаго вліянія для поддержанія уровня богословскаго образованія въ студентахъ академіи, состоя изъ лицъ, заинтересованныхъ каждый по преимуществу возвышеніемъ спеціальностей своего отдѣленія. Такимъ образомъ, новая постановка учебнаго дѣла, при наилучшемъ развитіи

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

его, обѣщаетъ хорошихъ спеціалистовъ-учителей по той или другой наукѣ, но спеціалистовъ односторонних и, за исключеніемъ слушателей спеціально богословскаго отдѣленія, съ поверхностнымъ и сомнительнымъ богословскимъ образованіемъ".

Въ словахъ митроп. Арсенія, приведенныхъ нами, безъ сомнѣнія, есть много преувеличеннаго; но есть и такія черты, которыя подмѣчены вѣрно и впослѣдствіи болѣе или менѣе замѣтно проявились въ жизни академій, преобразованныхъ по уставу 1869 года.

Московскій митрополитъ Иннокентій къ приглашенію дать свой отзывъ о проектѣ новаго академическаго устава отнесся такимъ образомъ. Онъ составилъ въ Москвѣ особый комитетъ, которому и поручилъ разсмотрѣть проектъ устава и объяснительную записку къ нему. Къ замѣчаніямъ этого особаго комитета митроп. Иннокентій присоединилъ и свои два соображенія, въ которыхъ высказывался за необходимость назначенія ректора академіи Св. Синодомъ и за желательность преподаванія физико-математическихъ наукъ не въ одной только Петербургской, но и во всѣхъ другихъ академіяхъ.

„Замѣчанія особаго комитета на нѣкоторые пункты проекта устава духовныхъ академій" не представляютъ рѣшительно ничего интереснаго и новаго, такъ какъ въ общемъ варіируютъ основныя положенія, высказанныя прежде конференціею Московской духовной академіи и митроп. Филаретомъ и уже извѣстныя намъ.

Почти то же самое можно сказать и о мнѣніяхъ по поводу проекта академическаго устава 1868 г., представленныхъ Могилевскимъ архіепископомъ Евсевіемъ и Каменецъ-Подольскимъ епископомъ Леонтіемъ. Архіепископъ Евсевій возражалъ противъ пропуска въ опредѣленіи названія академіи выраженія: „православная" и вообще противъ самаго названія, противъ предоставленія академіи права присуждать степени магистра

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

и доктора философіи и другихъ свѣтскихъ наукъ, противъ строгихъ требованій для полученія профессорскаго званія противъ раболѣпнаго слѣдованія университетскому уставу сказавшагося особенно въ подраздѣленіи академіи на отдѣленія—факультеты; преосв. Евсевій предлагалъ свой проектъ распредѣленія предметовъ академическаго образованія применительно къ 4-лѣтнему курсу и излагалъ свой взглядъ на методъ преподаванія наукъ въ академіяхъ.

Епископъ Леонтій ограничился „нѣкоторыми замѣчаніями по прочтеніи проекта устава дух. академій". Въ своихъ замѣчаніяхъ, имѣющихъ случайный, не систематическій характеръ, онъ высказывался, между прочимъ, противъ избранія инспектора академіи изъ числа даже и *доцентовъ* противъ ограниченія профессорской службы 25-лѣтнимъ срокомъ, противъ выраженія *деканъ*, которое предлагалъ замѣнить выраженіемъ: „предсѣдатель отдѣленія". Онъ же предлагалъ сдѣлать курсъ академіи вмѣсто 4-лѣтняго 5-лѣтнимъ и, исключивъ изъ числа общеобязательныхъ предметовъ исторію философіи и общую церковную исторію и совершенно опустивъ нравственную философію, оставить въ числѣ предметовъ академическаго образованія библейскую исторію.

Что касается отзыва Литовскаго архіепископа (впослѣдствіи Московскаго митрополита) Макарія Булгакова о проектѣ академическаго устава 1868 года, то онъ извѣстенъ уже читателямъ нашего журнала [1]). Въ этомъ своемъ отзывѣ Макарій Булгаковъ предлагалъ преобразовать академіи въ высшія богословскія училища и, сдѣлавъ нѣкоторые предметы общеобязательными, остальные богословскіе предметы раздѣлить на три группы—отдѣленія: собственно-богослов

[1]) Напечатанъ въ январьской книжкѣ Трудовъ Кіевской дух. Академіи за 1906 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ское, или церковно-теоретическое, церковно-историческое и церковно-практическое; затѣмъ одну или двѣ академіи назначить для приготовленія преподавателей по общеобразовательнымъ предметамъ въ семинаріи, образовавъ ихъ изъ отдѣленій— богословскаго, историко-филологическаго и физико математическаго

Послѣ того, какъ всѣ отзывы архипастырей были получены въ Св. Синодѣ и имъ сдѣланъ былъ надлежащій сводъ, возобновились занятія Комитета подъ предсѣдательствомъ архіепископа Нектарія по окончательной выработкѣ новаго академическаго устава. Въ засѣданіяхъ Комитета возобновившихся съ началомъ 1869 года, приняли участіе еще нѣкоторые новые члены въ лицѣ архіепископа Макарія Булгакова, протоіерея А. В. Горскаго и профессора Н. П. Соколова. По всестороннемъ обсужденіи всѣхъ замѣчаній высказанныхъ по поводу проекта академическаго устава 1868 г. преосвященными архипастырями и въ литературѣ [1]) составленіе новой окончательной редакціи устава поручено было членамъ Комитета—И. Е. Андріевскому и И. А. Чистовичу, а объяснительной записки—протоіерею І. Л. Янышеву. 11 апрѣля архіепископъ Нектарій представилъ тотъ и другую Св. Синоду, а равно и особое мнѣніе члена Комитета протоіерея М. И. Богословскаго о введеніи въ совѣтъ академій членовъ изъ епархіальнаго духовенства. 12, 14, 18, 23 и 26 мая 1869 г. проектъ новаго академическаго устава былъ разсмотрѣнъ и принятъ Св. Синодомъ. Въ обсужденіи его самое дѣятельное участіе принималъ присутствовавшій въ Синодѣ архіепископъ Макарій Булгаковъ. Его замѣчанія на вновь составленный проектъ академическаго устава въ большинствѣ своемъ были приняты во вниманіе и

[1]) Духовная періодическая печать относилась какъ-то равнодушно къ проекту академическаго устава 1868 г. Сколько намъ извѣстно, одно только „Православное Обозрѣніе“ посвятило ему нѣсколько статей (см. 1868 г. № 7 и 1869 №№ 7 и 8).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ошли въ исправленный въ Св. Синодѣ текстъ устава. Не было принято только его мнѣніе о выборѣ ректора академіи на 4—5 лѣтъ, при чемъ рѣшено было назначеніе ректора академіи предоставить Св. Синоду. 30 мая 1869 года новый академическій уставъ былъ утвержденъ государемъ императоромъ Александромъ II.

Среди такой исторической обстановки былъ введенъ уставъ духовныхъ академій 1869 года. Мы сейчасъ не будемъ останавливаться на подробной характеристикѣ устава. Отличительныя черты его прекрасно выяснятся для насъ сейчасъ, когда мы будемъ знакомиться съ практикою его. Ограничимся здѣсь замѣчаніемъ, что уставъ 1869 года, предоставлявшій академіямъ большую сравнительно съ прежнимъ временемъ самостоятельность, дававшій имъ многія новыя средства для лучшей постановки и разработки богословскихъ наукъ, наконецъ, улучшавшій матріальное положеніе нашихъ академій,—уставъ этотъ былъ, вообще говоря, большимъ шагомъ впередъ по пути всесторонняго улучшенія духовныхъ академій.

Уставъ духовныхъ академій 1869 года въ существѣ дѣла былъ для своего времени крупнымъ либеральнымъ явленіемъ. За это онъ пріобрѣлъ себѣ много недоброжелателей и критиковъ. Введеніемъ этого устава наши академіи обязаны, кромѣ общаго направленія царствованія императора Александра II, еще тому обстоятельству, что въ Св. Синодѣ уставъ этотъ встрѣтилъ сильную поддержку со стороны двухъ лицъ—вліятельнаго оберъ-прокурора гр. Д. А. Толстого и Литовскаго архіепископа Макарія Булгакова. Заслуги этого послѣдняго по проведенію устава 1869 г. въ Св. Синодѣ были настолько важны и значительны, что и самый томъ уставъ, какъ справедливо думаютъ нѣкоторые наши историки, можетъ быть названъ Макарьевскимъ [1]).

[1]) См. у проф. А. П. Лебедева. Собраніе церковно историческихъ сочиненій. т. 1 Церковная исторіографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV до X в. Изд. 2 СПБ. 1903 г., стр. 539.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

V.

Уставъ 1869 года просуществовалъ въ нашихъ духовныхъ академіяхъ ровно 25 лѣтъ. Очень многими неружелюбно онъ былъ встрѣченъ при самомъ появленіи воемъ на свѣтъ Божій Съ годами недовольство уставомъ сѣхъ вообще духовно-учебныхъ заведеній, введеннымъ въ 860-хъ годахъ, росло. Ревизія Литовскаго архіепископа Іакарія Булгакова всѣхъ четырехъ академій, произведенная ъ 1874—1875 г. г., и успокоительные отзывы его о состояніи преобразованныхъ академій не увѣнчались успѣомъ и не примирили недовольныхъ съ уставомъ 1869 ода. Всѣ и особенно высшія церковныя сферы ожидали только лагопріятнаго момента для того, чтобы возбудить вопросъ новомъ пересмотрѣ академическаго устава. Перемѣна царвованія и еще ранѣе того послѣдовавшая перемѣна оберъ-рокурора Св. Синода и были такимъ благопріятнымъ моентомъ.

Новая реформа, подобно предыдущимъ двумъ, началась ѣмъ, что Св. Синодъ предложилъ въ 1881 г. ректорамъ кадеміи, по совѣщаніи съ профессорами, представить свои ображенія о тѣхъ измѣненіяхъ въ организаціи духовныхъ кадемій, какія необходимы и полезны. Для разсмотрѣнія и бсужденія доставленныхъ духовными академіями соображеій и для рѣшенія вопроса о томъ, какія именно измѣненія огли бы быть сдѣланы въ уставѣ 1869 года, 19 ноября 881 года была учреждена при Св. Синодѣ особая комисія, подъ предсѣдательствомъ архіепископа (впослѣдствіи Іосковскаго митрополита) Сергія Ляпидевскаго. Членами ой комиссіи были назначены слѣдующія лица: предсѣдатель уховно-учебнаго комитета при Св. Синодѣ протоіерей В. Васильевъ, котораго, послѣ его смерти, замѣнилъ его реемникъ протоіерей А. И. Парвовъ; директоръ канцеляріи

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

оберъ-прокурора Св. Синода Н. А. Ненарокомовъ, инспекторъ Петербургской дух. академіи И. Ѳ. Нильскій и профессоры духовныхъ академій: Петербургской—И. Е. Троицкій, Кіевской—В. Ѳ. Пѣвницкій, Московской—В. Д. Кудрявцевъ и Казанской—И. С. Бердниковъ.

Комиссія занялась, прежде всего, разсмотрѣніемъ доставленныхъ академіями соображеній; Кіевская академія представила два мнѣнія—одно собственно отъ академіи и другое отъ ректора ея, епископа Михаила Лузина

По мнѣнію или всѣхъ академій, или, по крайней мѣрѣ, большинства, въ качествѣ главныхъ недостатковъ устава 1869 г. признавались слѣдующіе: 1) въ ученой и учебной части—не вполнѣ цѣлесообразная группировка наукъ академическаго курса и тѣсно связанное съ нею подраздѣленіе академій на отдѣленія съ характеромъ университетскихъ факультетовъ, также не вполнѣ цѣлесообразная организація студенческихъ занятій и экзаменовъ въ IV курсѣ; 2) по части административной—постановка академическаго Совѣта; 3) въ положеніи академическихъ профессоровъ—ограниченіе срока службы профессоровъ 35-ю годами.

Остановимся на болѣе внимательномъ разсмотрѣніи этихъ главныхъ, по мнѣніямъ академическихъ дѣятелей 1881 г., недостатковъ устава 1869 года и основаннаго на немъ всего строя нашихъ духовныхъ академій. Одновременно съ этимъ мы познакомимся и съ тѣми способами, какіе рекомендовались академическими совѣтами для устраненія указанныхъ недостатковъ.

Характерную особенность устава 1869 года сравнительно съ прежнимъ академическимъ уставомъ въ постановкѣ ученаго и учебнаго дѣла въ академіи составляла, по признанію всѣхъ академическихъ совѣтовъ и преосв. Михаила Лузина, *спеціализація наукъ*, смѣнившая прежнюю универсальность. С.-Петербургская дух. академія находила, что эта особен-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ность устава 1869 г. вызвана широкимъ развитіемъ всѣхъ вообще наукъ, въ томъ числѣ и богословскихъ. Такой потребности времени должна идти на встрѣчу духовная академія, какъ высшее духовно-учебное учрежденіе, призванное не только приготовлять пастырей церкви и хорошихъ вполнѣ подготовленныхъ и знающихъ свое дѣло преподавателей богословскихъ и другихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ, но и разрабатывать эти науки и держать ихъ на высотѣ ихъ современнаго состоянія. Въ виду этого Петербургская духовная академія выражала пожеланіе, чтобы спеціализація не только была сохранена и на будущее время, но чтобы ей дано было болѣе широкое и цѣлесообразное развитіе, такъ какъ въ этомъ развитіи заключается лучшее средство къ устраненію недостатковъ, замѣчаемыхъ въ данной сферѣ академической жизни и дѣятельности. Сообразно съ этимъ Петербургская дух. академія признавала, что для устраненія недостатковъ, происходившихъ отъ не вполнѣ цѣлесообразной группировки академическихъ наукъ, достаточно было бы произвести небольшія перемѣщенія наукъ изъ числа общеобязательныхъ въ спеціальныя и обратно, сдѣлавъ догматическое богословіе и древнюю общую церковную исторію общеобязательными науками, а древніе языки—спеціальными. Съ другой стороны, хотя Петербургская дух. академія и признавала нѣкоторыя неудобства въ *раздѣленіи* академіи на три отдѣленія, но въ то же время она не видѣла настоятельной нужды въ *сокращеніи* количества отдѣленій, признавъ вполнѣ достаточнымъ для устраненія нѣкоторыхъ неудобствъ, происходившихъ отсюда, замѣнить существовавшую группировку наукъ въ этихъ отдѣленіяхъ другою, основанною на началѣ *однородности* наукъ, именно въ первомъ отдѣленіи сосредоточить науки *богословскія*, во второмъ—*историческія* и въ третьемъ—*словесныя*. Наконецъ, Петербургская академія не только не мыслила *сокра-*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

цать существовавшее количество академическихъ наукъ и каѳедръ, но, наоборотъ, признавала полезнымъ *увеличить* его путемъ 1) открытія двухъ новыхъ штатныхъ каѳедръ по древнимъ языкамъ вмѣсто существовавшихъ тогда приватъ-доцентуръ; 2) учрежденія каѳедры естественно-научной апологетики; 3) отдѣленія педагогики отъ нравственнаго богословія, съ учрежденіемъ для первой изъ этихъ наукъ особой каѳедры и 4), наконецъ, открытія нѣсколькихъ новыхъ приватъ-доцентуръ, оказавшихся весьма полезнымъ учрежденіемъ.

Преосв. Михаилъ высказался совершенно иначе по тому же самому вопросу. Признавая вмѣстѣ со всѣми спеціализацію наукъ отличительною особенностію новаго устава сравнительно съ прежнимъ, преосв. Михаилъ видѣлъ въ ней и главный источникъ недостатковъ въ постановкѣ учебнаго и ученаго дѣла въ академіяхъ. Спеціализація, по его мнѣнію, совершенно нарушила и разрушила полноту, стройность и цѣльность высшаго богословскаго образованія. Поэтому онъ не только не видѣлъ никакой нужды удерживать спеціализацію наукъ въ академіяхъ на будущее время, но, напротивъ, признавалъ настоятельно необходимымъ устранить ее, возстановивъ при этомъ принципъ универсальности академическаго образованія, на которомъ былъ построенъ старый академическій уставъ 1808—1814 года; а если-бы это было признано невозможнымъ, то онъ находилъ безусловно необходимымъ, по крайней мѣрѣ, какъ можно болѣе ограничить принципъ спеціализаціи и тѣмъ парализовать, по возможности, его зловредность. Для этого преосв. Михаилъ указывалъ слѣдующіе три способа. Первый изъ нихъ, состоявшій въ исключеніи изъ числа академическихъ наукъ всѣхъ свѣтскихъ предметовъ, авторъ проекта и самъ признавалъ несостоятельнымъ. Наиболѣе послѣдовательнымъ и достаточнымъ для своей цѣли онъ признавалъ второй спо-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

собъ, состоявшій въ слѣдующемъ. Для устраненія сознанныхъ недостатковъ въ организаціи академическихъ наукъ и каѳедръ нельзя, по его мнѣнію, ограничиваться *палліативами*, а необходимо было произвести *коренное* преобразованіе, т. е. не слѣдовало ограничиваться перемѣщеніемъ наукъ съ одного отдѣленія на другое, а необходимо было подборъ ихъ замѣнить совершенно другимъ. Для этого существовавшія тогда отдѣленія рекомендовалось *уничтожить* и попрежнему сдѣлать академію единою, съ подборомъ наукъ для всѣхъ студентовъ однѣхъ и тѣхъ же и притомъ общеобязательныхъ. Бывшаго тогда количества наукъ и каѳедръ не только не слѣдовало, по мнѣнію преосв. Михаила, увеличивать, но, наоборотъ, нужно было значительно сократить его, при чемъ вмѣсто нѣкоторыхъ исключенныхъ наукъ можно было бы ввести физику и математику, устраненныя изъ числа академическихъ наукъ уставомъ 1869 года; приватъ-доценту ры, какъ не оправдавшія своего назначенія, слѣдовало, по мнѣнію преосв. Михаила, уничтожить. Наконецъ, третій способъ допускалъ умѣренную спеціализацію наукъ академическаго курса, основанную однако-же не на сходствѣ и различіи ихъ по родамъ, а всецѣло на ихъ *значеніи* для полноты, цѣльности и стройности высшаго богословскаго образованія. Отдѣленія академіи и по этому способу все-таки уничтожались, при чемъ желающимъ студентамъ дозволялось не изучать лишь нѣкоторыхъ, весьма немногихъ академическихъ наукъ. Существовавшаго количества наукъ и каѳедръ, по этому способу, можно было не сокращать, но ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало и увеличивать.

Что касается другихъ академій, то онѣ въ своихъ сужденіяхъ по вопросу о лучшей организаціи учено-учебнаго дѣла въ академіяхъ частію сходились съ мнѣніемъ Петербургской духовной академіи (въ общемъ), частію (въ подробностяхъ) приближались къ соображеніямъ преосв. Ми-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ания. Такъ, напр., Кіевская академія проектировала открытіе новой каѳедры по естественно-научной апологегикѣ, о за то Московская академія предлагала исключить патрологію и педагогику изъ числа наукъ академическаго курса. При этомъ каждая академія предлагала свою особую группировку наукъ по отдѣленіямъ.

Въ сужденіяхъ о лучшей постановкѣ студенческихъ занятій вообще и, въ частности, на четвертомъ курсѣ Петербургская духовная академія и преосв. Михаилъ разошлись между собою. Петербургская академія не усматривала особенныхъ и тѣмъ болѣе существенныхъ какихъ-либо недостатковъ въ постановкѣ студенческихъ занятій и экзаменовъ вообще. Для устраненія же недостатковъ, замѣченныхъ въ постановкѣ студенческихъ занятій и экзаменовъ на четвертомъ курсѣ, по мнѣнію Петербургской дух. академіи, достаточно было принять слѣдующія мѣры: 1) измѣнить нѣсколько характеръ занятій профессоровъ съ студентами на четвертомъ курсѣ; 2) къ этому курсу пріурочить преподаваніе всѣмъ студентамъ педагогики; 3) обязывать всѣхъ студентовъ написать и произнести по одной проповѣди и 4) успѣхъ студентовъ по всѣмъ этимъ занятіямъ отмѣчать по 5-бальной системѣ.

Преосв. Михаилъ, наоборотъ, признавая постановку учебныхъ студенческихъ занятій вообще и, въ частности, на четвертомъ курсѣ по уставу 1869 года совершенно ненормальною, предлагалъ систему студенческихъ занятій и экзаменовъ радикально измѣнить, а четвертый курсъ съ его мнимо практическими занятіями въ томъ видѣ, какъ они опредѣлились по уставу 1869 года, совершенно уничтожить.

Съ этою цѣлію кругъ наукъ академическаго курса долженъ быть, по мнѣнію преосв. Михаила, распредѣленъ на всѣ 4 года, приготовленіе сочиненія на степень кандидата нужно перенести на IV курсъ, спеціальное изученіе

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

извѣстной частной группы наукъ и т. н. практическія занятія ими упразднить. Самымъ цѣлесообразнымъ онъ признавалъ такое распредѣленіе наукъ и занятій въ академіи: 1) преподованіе общеобразовательныхъ наукъ должно предшествовать преподаванію богословскихъ наукъ; 2) въ каждый отдѣльный годъ преподаваніе должно быть сосредоточено, по возможности, на извѣстномъ кругѣ однородныхъ наукъ; напр., занятія перваго курса могли бы быть сосредоточены на философскихъ и физико-математическихъ наукахъ; второго курса—на историческихъ; третьяго и четвертаго курсовъ—на богословскихъ; изученіе древнихъ и новыхъ языковъ могло быть сосредоточено на первыхъ двухъ курсахъ; 3) для четвертаго курса должно быть назначено приблизительно вдвое меньше классныхъ занятій, чѣмъ для остальныхъ курсовъ; 4) четвертый курсъ долженъ быть посвященъ главнымъ образомъ курсовому сочиненію, какъ было и по старому уставу; 5) магистерское сочиненіе достаточно будетъ отличить отъ кандидатскаго публичною защитою, а особые устные экзамены на степень магистра по группамъ наукъ нужно уничтожить.

Такимъ образомъ, преосв. Михаилъ лучшій способъ устраненія недостатковъ въ постановкѣ учено-учебнаго дѣла въ академіи, какъ они опредѣлились по уставу 1869 года, усматривалъ въ реставраціи постановки его по уставу 1808—1814 гг., съ самыми ничтожными измѣненіями, въ родѣ публичной защиты магистерской диссертаціи.

Что касается остальныхъ академій, то и здѣсь онѣ въ общемъ совпадали съ мнѣніемъ Петербургской духовной академіи, а въ частностяхъ сходились съ преосв. Михаиломъ. Такъ, подобно первой, онѣ почти совсѣмъ не касались вопроса о переустройствѣ студенческихъ занятій и экзаменовъ вообще, но за то всѣ присоединялись къ желаніямъ послѣдняго. Относительно уничтоженія IV-го курса въ томъ видѣ,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

какъ онъ существовалъ по уставу 1869 г., распредѣленія круга академическихъ наукъ не на 3, а на 4 года, приготовленія сочиненій на степень кандидата и магистра на четвертомъ году и упраздненія спеціальнаго изученія извѣстной частной группы наукъ и т. н. практическихъ занятій ими.

Отличительную особенность устава 1869 года сравнительно съ прежнимъ въ административномъ устройствѣ академій составляло участіе академическихъ преподавателей, какъ членовъ совѣта, правленія и одного изъ отдѣленій, въ выборѣ новыхъ наставниковъ и другихъ должностныхъ лицъ академіи и вообще въ ея администраціи и жизни.

Признавая эту особенность устава 1869 года, академіи различно отнеслись къ ней въ своихъ отзывахъ 1881 года. Петербургская академія, напр., желала не только сохраненія, но даже и болѣе послѣдовательнаго дальнѣйшаго развитія ея именно путемъ распространенія выборнаго начала и на академическихъ ректоровъ, единственныхъ должностныхъ лицъ академіи, на которыхъ это право не простиралось (Мнѣніе это въ проектѣ академіи было предложено, впрочемъ, какъ личное сужденіе тогдашняго ректора ея—протоіерея І. Л. Янышева).

Преосв. Михаилъ, въ сущности, не настаивалъ на отмѣнѣ этой особенности, но проектированный имъ способъ устраненія недостатковъ въ административномъ строѣ академій велъ именно къ ея отмѣнѣ и замѣнѣ—хотя и неполной—старымъ порядкомъ вещей. Онъ желалъ а) усиленія власти ректорской въ академіи; б) ослабленія власти академическаго совѣта чрезъ ограниченіе его функцій одними учебными и учеными дѣлами, по примѣру прежнихъ академическихъ *конференцій*; в) усиленія власти и правъ „немногочисленнаго“ академическаго правленія путемъ возвращенія ему *прежнихъ* функцій; г) возстановленія и даже уси-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ленія *прежняго* вліянія епархіальной власти на дѣла академіи путемъ расширенія ея права назначать членовъ правленія и включенія въ составъ этого послѣдняго спеціальнаго представителя власти епархіальной; д) ограниченія выборнаго права профессоровъ баллотировкой однихъ преподавателей безъ права перебаллотировки (пунктъ этотъ, впрочемъ, неясно изложенъ въ мнѣніи преосв. Михаила) и, наконецъ, е) возстановленія прежнихъ отношеній академій къ окружнымъ семинаріямъ.

Такимъ образомъ, и въ административной сферѣ академической жизни способъ устраненія недостатковъ, проектированный преосв. Михаиломъ, сводился, въ сущности, къ *реставраціи* стараго порядка вещей, съ незначительными перемѣнами въ родѣ сохраненія за академическими профессорами права баллотированія своихъ товарищей, хотя и то съ нѣкоторыми урѣзками.

Московская и Казанская академіи въ общемъ присоединились въ своихъ мнѣніяхъ по вопросу объ улучшеніи административной части въ строѣ академій къ мнѣнію Петербургской дух. академіи, выразивъ вмѣстѣ съ этою послѣднею пожеланіе, чтобы было уничтожено искусственное подраздѣленіе засѣданій академическаго Совѣта на общія и обыкновенныя.

Кіевская дух. Академія вмѣстѣ со своимъ ректоромъ настаивала на необходимости коренного преобразованія въ постановкѣ академическаго Совѣта и правленія, а также и возстановленія прежнихъ отношеній академій къ семинаріямъ.

Наконецъ, въ положеніи профессоровъ академическихъ всѣ академіи въ отзывахъ своихъ 1881 года единогласно признавали одинъ недостатокъ, состоявшій въ ограниченіи службы профессорской 35-ю годами. Дѣйствительно, ограниченіе профессорской службы 35-ю годами для того времени было большою ненормальностію, которая, впрочемъ,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

нисколько не зависѣла отъ воли составителей устава 1869 года. Ненормальность здѣсь заключалась собственно не столько въ томъ, что служба профессорская въ академіи ограничивалась 35-ю годами, а въ томъ, что профессорская полная пенсія тогда была крайне мала. Но это не должно ставить въ вину составителямъ устава 1869 года, которые настаивали въ свое время на полномъ уравненіи академическихъ профессоровъ съ университетскими. Однако же академическихъ профессоровъ въ 1869 г. уравняли съ университетскими только въ отношеніи жалованья, оставивъ ихъ при прежней ограниченной пенсіи. Такимъ образомъ, получалась ненормальность и несправедливость въ томъ, что, напр., ординарный профессоръ академіи, прослужившій 35 лѣтъ и пользовавшійся на службѣ жалованьемъ въ 3000 рублей, долженъ былъ уходить въ отставку, въ случаѣ забалотированія, и осуждать самого себя и семью свою на необходимость жить при ежегодной пенсіи всего въ 1000 рублей. Вотъ почему всѣ академіи въ своихъ отзывахъ 1881 года настаивали на необходимостти отмѣны ограниченія срока службы академическихъ профессоровъ 35-ю годами. Но само собою разумѣется, что эта ненормальность и несправедливость могла бы быть устранена и другимъ путемъ, именно посредствомъ уравненія профессоровъ академическихъ съ университетскими въ отношеніи размѣра пенсій, какъ это и сдѣлано было впослѣдствіи, на что, впрочемъ, указывали и академіи въ своихъ отзывахъ 1881 года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Казанская духовная академія выражала желаніе, чтобы облегченъ былъ порядокъ движенія преподавателей академіи по службѣ, расширена свобода выбора лекторовъ, отмѣнено запрещеніе совмѣщать чиновническія должности при академіи съ профессурой, устранена неравномѣрность нормы вознагражденія временныхъ преподавателей и увеличенъ размѣръ квартирныхъ и столовыхъ денегъ для профессоровъ академіи.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

По разсмотрѣніи мнѣній, представленныхъ академическими корпораціями и преосв. Михаила, комиссія, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Сергія Ляпидевскаго, занялась составленіемъ новаго академическаго устава. Судя по черновымъ работамъ комиссіи, бывшимъ въ нашемъ распоряженіи [1]), трудъ ея главнымъ образомъ состоялъ въ исправленіи устава 1869 года и устраненіи изъ него всего того, что признавалось ненужнымъ и нецѣлесообразнымъ. Капитальной переработкѣ подверглись преимущественно четвертая (объ инспекторѣ академіи), пятая (о преподавателяхъ), седьмая и восьмая (о совѣтѣ и правленіи академіи) и особенно девятая (объ отдѣленіяхъ) и одиннадцатая (объ учебномъ курсѣ въ академіи, испытаніяхъ и ученыхъ степеняхъ) главы академическаго устава 1869 года. Въ своихъ исправленіяхъ академическаго устава комиссія замѣтно руководилась симпатіями къ старому академическому уставу, дѣйствовавшему до 1869 года, и порядкамъ, основаннымъ на немъ.

Внутренній характеръ работъ комиссіи 1881 г. съ наибольшею рельефностію выразился въ особыхъ мнѣніяхъ членовъ ея по разнымъ вопросамъ. На эти особыя мнѣнія мы желаемъ обратить вниманіе читателей [2]). Они представляютъ интересъ особенно въ двухъ отношеніяхъ. Съ одной стороны, мы здѣсь знакомимся съ тѣми вопросами, которые наиболѣе занимали членовъ комиссіи. А съ другой стороны, въ особыхъ мнѣніяхъ ясно обнаружилась борьба двухъ теченій,—консервативнаго и либеральнаго,—которыя, какъ оказывается, нашли себѣ мѣсто даже и въ комиссіи 1881 года, не смотря на исключительныя обстоятельства, при какихъ происходила работа этой комиссіи. Представителями

---

[1]) Они были предоставлены намъ для ознакомленія однимъ изъ членовъ комиссіи проф. В. Ѳ. Пѣвницкимъ, которому приносимъ за это глубокую благодарность.

[2]) Мы излагаемъ ихъ ниже по оригиналамъ, хранящимся въ архивѣ Св. Синода 1881 г., ст. 3, отд. 1, д. № 734.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

прогрессивнаго направленія явились, какъ это и естественно ожидать, профессора духовныхъ академій, особенно И. Е. Троицкій, И. Ѳ. Нильскій и др.

Въ комиссіи 1881 года раздѣлились голоса, прежде всего, по вопросу объ *усиленіи ректорской власти надъ преподавателями*, которое проектировало большинство членовъ комиссіи во главѣ съ своимъ предсѣдателемъ. Профессора И. Е. Троицкій и И. Ѳ. Нильскій возражали противъ этого на слѣдующихъ основаніяхъ. Во 1-хъ, въ постановкѣ ректорской власти надъ преподавателями академіи по уставу 1869 года на практикѣ не обнаружилось никакихъ серьезныхъ неудобствъ и ректорами академій въ мнѣніяхъ о желательныхъ измѣненіяхъ въ уставѣ такихъ неудобствъ не было указано и никакихъ предположеній относительно измѣненій его въ этомъ пунктѣ не было сдѣлано. Во 2-хъ, постановка ректорской власти относительно преподавателей по уставу 1869 года вполнѣ соотвѣтствовала характеру академій, какъ учебно-воспитательныхъ, а не административныхъ учрежденій, цѣли которыхъ скорѣе и вѣрнѣе достигаются личнымъ примѣромъ главныхъ руководителей-начальниковъ и довѣріемъ къ ихъ ближайшимъ помощникамъ-преподавателямъ, чѣмъ насильственными приказаніями, указаніями и замѣчаніями. Въ 3-хъ) уравненіе преподавателей съ прочими служащими въ академіи лицами предъ властію ректора можетъ лишить первыхъ единственнаго преимущества предъ послѣдними въ этомъ отношеніи,—преимущества, которое составители устава 1869 года считали необходимымъ для возвышенія ихъ авторитета въ глазахъ ихъ слушателей для цѣлей самаго же преподаванія. Въ 4-хъ) возражавшіе не видѣли никакой нужды въ расширеніи власти ректора надъ преподавателями, такъ какъ она и безъ того была широка: ректоръ по уставу имѣлъ право „посѣщать лекціи преподавателей, наблюдать за направленіемъ преподаванія и точнымъ выполненіемъ программъ, направляя дѣятельность преподава-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

телей къ одной общей цѣли (§ 23), доносить преосвященному о неправильныхъ дѣйствіяхъ и ходатайствовать о награжденіи достойныхъ того“ (§ 27—29); все это ставило преподавателей въ полную зависимость отъ ректора. Наконецъ, въ 5-хъ) присвоеніе ректору права дѣлать внушенія и замѣчанія преподавателямъ, по мнѣнію возражавшихъ, не могло существенно усилить власть ректора надъ ними, а между тѣмъ, при неосмотрительномъ пользованіи этимъ правомъ, оно могло сдѣлаться источникомъ постоянныхъ недоразумѣній и столкновеній между ректоромъ и преподавателями, къ соблазну студентовъ и подрыву авторитета или ректора, или преподавателей, или того и другихъ вмѣстѣ.

Мы видѣли раньше, что еще въ предварительныхъ отзывахъ академическихъ совѣтовъ часто фигурировалъ *вопросъ о предѣльномъ срокѣ службы академическихъ профессоровъ*. Этотъ же самый вопросъ сдѣлался предметомъ весьма оживленныхъ дебатовъ и въ комиссіи 1881 года. При окончательномъ рѣшеніи этого вопроса въ комиссіи, голоса членовъ ея раздѣлились поровну: три члена и предсѣдатель высказались за отмѣну 35-лѣтняго срока профессорской службы въ академіи и тѣсно связанной съ этимъ баллотировки выслужившихъ установленный срокъ профессоровъ на пятилѣтія, а остальные 4 члена комиссіи (протоіерей Парвовъ и профессора: Нильскій, Троицкій и Бердниковъ) высказались за отмѣну 35-лѣтняго срока, но вмѣстѣ съ тѣмъ *и за удержаніе перебаллотировки*. Они признавали въ своемъ особенномъ мнѣніи перебаллотировку наиболѣе удобнымъ средствомъ къ обновленію персонала общественныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ дѣятельности, такъ какъ она даетъ возможность каждому по совѣсти и безъ стѣсненій высказать свое мнѣніе о соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи извѣстнаго дѣятеля занимаемому имъ мѣсту. Въ сферѣ ученой дѣятельности перебаллотировка, по ихъ мнѣнію, даже болѣе необходима, чѣмъ въ другихъ сферахъ, по самой

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

сущности этой дѣятельности, требующей постояннаго и усиленнаго труда и соотвѣтствующаго ему здоровья, свѣжести и энергіи физическихъ и умственныхъ силъ, что, какъ извѣстно, весьма немногимъ удается сохранить до преклонныхъ лѣтъ. Что же касается случайностей, могущихъ вліять на результатъ баллотировки въ смыслѣ неблагопріятномъ для баллотируемыхъ, то онѣ возможны и при всякой другой формѣ обновленія личнаго состава преподавателей и, съ устраненіемъ перебаллотировки, не могутъ быть устранены совершенно, а примутъ лишь другой видъ. „Извѣстно", замѣчали при этомъ возражавшіе, „что случаи выѣсненія изъ академіи преподавателей въ полномъ развитіи силъ и дѣятельности были нерѣдки и при дѣйствіи устава 1814 года, въ которомъ о перебаллотировкѣ и помину не было. Съ другой стороны, еще болѣе часты были тогда случаи упорнаго пребыванія на каѳедрахъ профессоровъ, давнымъ давно уже пережившихъ свою славу, пріобрѣтенную въ годы молодой и энергической дѣятельности и терпимыхъ лишь по уваженію къ этой кипучей и плодотворной когда-то дѣятельности". Возражавшіе ссылались еще на то, что опытъ не оправдывалъ до тѣхъ поръ опасеній Комитета на счетъ забаллотировки старыхъ преподавателей молодыми по своекорыстнымъ побужденіямъ. Перебаллотировка не только не разстраивала добрыхъ отношеній, существовавшихъ между разными поколѣніями академическихъ преподавателей, но и не мѣшала младшимъ поколѣніямъ воздавать должное заслугамъ представителей старшихъ поколѣній и весьма осязательно выражать это въ результатахъ баллотировки. „Что же касается академическихъ преданій, представителями и хранителями которыхъ обыкновенно служатъ старые профессоры, то, замѣчали возражавшіе, „не всѣ преданія заслуживаютъ того, чтобы ихъ сохранять; напротивъ, нерѣдки бываютъ такія преданія, отъ которыхъ желательно освободить заведеніе, и тѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, такъ какъ въ противномъ случаѣ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

они могутъ превратиться въ трудно излѣчимый хроническій недугъ его". Наконецъ, возражавшіе не соглашались и съ мнѣніемъ, высказывавшимся въ Комитетѣ, о достаточности предоставленнаго ректору и совѣту академіи уставомъ права принятія мѣръ для огражденія научныхъ интересовъ академіи отъ злоупотребленія безсрочностью службы со стороны устарѣвшихъ и одряхлѣвшихъ преподавателей. Въ объясненіе своего несогласія они ссылались на опытъ. „Судя по опыту съ приватъ-доцентами", говорили они, „нужно думать, что примѣненіе этихъ мѣропріятій къ дѣлу будетъ не легко для совѣтовъ"

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, протоіереи Парвовъ и профессора: Нильскій, Троицкій и Бердниковъ предлагали, съ своей стороны, „*ограничиться отмѣною крайняго срока службы для академическихъ преподавателей, удержавъ перебалотировку, какъ средство къ замѣнѣ устарѣвшихъ и отставшихъ отъ науки преподавателей болѣе молодыми и энергичными*".

Тѣ же самые профессора вмѣстѣ съ директоромъ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода Ненарокомовымъ возражали и противъ проектировавшейся комиссіею 1881 года замѣны диспутовъ коллоквіумами при защитѣ диссертаціи на полученіе степеней магистра и доктора. Основанія, на которыя ссылались они при этомъ въ подтвержденіе своего возраженія, заслуживаютъ, по нашему мнѣнію, полнаго вниманія и въ настоящее время Противная сторона мотивировала замѣну диспутовъ коллоквіумами въ академіи, прежде всего, тѣми „неудобствами", какія случались во время диспутовъ, введенныхъ уставомъ 1869 года и особенно для лицъ, принадлежавшихъ къ іерархіи. Возражавшіе на это замѣчали, что подобныя неудобства а) наблюдались не на всѣхъ диспутахъ, а только на нѣкоторыхъ, б) были не настолько серьезны, чтобы изъ-за нихъ замѣнять диспуты коллоквіумами и в) объяснялись большею частію новостію этого

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

чрежденія въ академіяхъ и вслѣдствіе того невыработанностію правильныхъ пріемовъ, неумѣніемъ обращаться съ ними. ъ теченіемъ времени всѣ эти неудобства и шероховатости, стрѣчавшіяся во время диспутовъ, должны были постепенно глаживаться и исчезать, что отчасти и подтверждалось уже, о мнѣнію возражавшихъ, опытомъ: болѣе поздніе диспуты ъ академіяхъ велись уже съ большею сдержанностію и достоинствомъ, чѣмъ первоначальные.

Далѣе возражавшіе указывали на тотъ весьма большой редъ для богословской науки, какой долженъ былъ прозойти отъ замѣны коллоквіумами диспутовъ въ академіяхъ, ри весьма ничтожной пользѣ, и при томъ для отдѣльныхъ щъ, какая ожидалась отъ подобной замѣны. „Извѣстно", исали они, „что, при дѣйствіи устава 1814 года, когда ченыя академическія степени давались за сочиненія, оставшіяся въ качествѣ документовъ при дѣлахъ академическихъ конференцій совершенно неизвѣстными для непосвященныхъ въ ихъ содержаніе, въ обществѣ сложилось много редубѣжденій (справедливыхъ, или несправедливыхъ,—это ругой вопросъ) противъ академической науки. Предубѣжденія эти доходили до того, что въ нѣкоторыхъ кружкахъ грицалась самая возможность серьезной, самостоятельной кадемической науки, въ виду ея зависимаго положенія отъ ерквн (sic!) и особеннаго характера разрабатываемыхъ ею этнъ. Диспуты много содѣйствовали разъясненію этихъ редубѣжденій, убѣдивши скептиковъ въ томъ, что она не олько существуетъ, но и разрѣшаетъ весьма важныя заачи, которыя представляютъ интересъ не для однихъ только огослововъ, но и для всѣхъ образованныхъ людей, которымъ не чужды высшіе вопросы знанія; въ частности, что на стоитъ на высотѣ современныхъ научныхъ требованій, го ей извѣстны пріемы и методы изслѣдованія, считающіеся ъ наше время уже безусловною необходимостью для серьезой науки и, такимъ образомъ, благодаря диспутамъ, не

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

только мало по малу разсѣялись предубѣжденія противъ научной самостоятельности академій, но и утвердилась на прочномъ основаніи ихъ ученая репутація. Притомъ, для образованной и необразованной публики диспуты служатъ единственнымъ источникомъ для ознакомленія съ академической наукой, такъ какъ духовныхъ журналовъ и книгъ большинство ихъ не читаетъ, а немногіе читающіе многаго не понимаютъ, благодаря отчасти недостатку спеціальной подготовки, отчасти книжному языку ученыхъ статей и изслѣдованій, тогда какъ обыкновенный, разговорный языкъ диспутовъ, сохраняя характеръ живой рѣчи, всѣмъ доступенъ и понятенъ, и едва-ли было бы полезно и желательно безъ крайней необходимости закрывать этотъ источникъ для любознательности публики. То обстоятельство, что нѣкоторые смущаются случайными неровностями диспутовъ, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для закрытія диспутовъ, такъ какъ подобныя лица составляютъ ничтожное меньшинство среди посѣтителей академическихъ диспутовъ, при чемъ обыкновенно принадлежатъ къ числу тѣхъ немощныхъ совѣстью, которые всѣмъ смущаются—и журнальными статьями, и книгами, и проповѣдями, сколько-нибудь отстающими отъ обычныхъ, освященныхъ вѣками пріемовъ и формъ изложенія или произношенія. Но если обращать вниманіе на боязливыя опасенія этихъ людей, то не только академической наукѣ, но и самой Церкви придется осудить себя на молчаніе".

Возражавшіе признавали закрытіе диспутовъ особенно неудобнымъ именно въ то время, о которомъ у насъ идетъ сейчасъ рѣчь. Съ одной стороны, къ академическимъ диспутамъ въ теченіе 13-лѣтняго ихъ существованія всѣ уже привыкли, по словамъ возражавшихъ, а въ кружкахъ, интересовавшихся богословскою наукою, они пользовались большою извѣстностію и возбуждали вниманіе и интересъ. А съ другой стороны, закрытіе диспутовъ должно было произвести

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

тягостное впечатлѣніе, потому что всѣми врагами и недоброжелателями Церкви и вѣры, которыхъ тогда было немало въ нашемъ отечествѣ, оно могло бы быть истолковано въ смыслѣ добровольнаго или невольнаго признанія въ несостоятельности не только академической науки, но и самой Церкви, съ ея ученіемъ предъ судомъ современнаго знанія. Къ тому же коллоквіумы, которыми предполагали замѣнить диспуты, всегда будутъ открыты для всевозможныхъ возраженій и упрековъ. А келейность, при которой они должны были совершаться, и различныя, неожиданныя случайности, какія могли происходить во время коллоквіумовъ такъ же, какъ и во время диспутовъ, и неизбѣжно будутъ дѣлаться извѣстными публикѣ въ преувеличенномъ и искаженномъ видѣ, должны были, по словамъ возражавшихъ, производить въ будущемъ еще большій соблазнъ.

Указавъ затѣмъ на нѣкоторыя внѣшнія неудобства относительно устройства коллоквіумовъ, возражавшіе съ особенною подробностію останавливались на опроверженіи той мысли, будто диспуты преграждаютъ путь къ высшимъ академическимъ степенямъ вполнѣ достойнымъ ихъ лицамъ нашей іерархіи, такъ какъ для ихъ лѣтъ и положенія, будто бы, неудобно и унизительно всходить на каѳедру и подвергаться всѣмъ случайностямъ диспута, каковая мысль, очевидно, высказывалась въ собраніи Комитета 1881 года. „Есть основанія думать“, писали по одному поводу возражавшіе, „что не случайности диспута, а возвышенныя требованія отъ ищущихъ академическихъ степеней служатъ главнымъ затрудненіемъ для соискателей этихъ степеней. Случайности диспутовъ не болѣе неизбѣжны и рѣшительны, чѣмъ случайности печатныхъ отзывовъ объ ученыхъ трудахъ, и если опасеніе встрѣтить несправедливую и пристрастную оцѣнку въ печати не служитъ препятствіемъ къ изданію въ свѣтъ этихъ трудовъ, то не должно служить такимъ препятствіемъ и опасеніе встрѣтить несправедливую оцѣнку

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

на диспутѣ и тѣмъ болѣе, что тутъ же можно и доказать ея несправедливость и возстановить свою ученую репутацію. Ни для кого не можетъ быть унизительно защищать публично ученый трудъ, свидѣтельствующій объ умѣ и познаніяхъ, и тѣмъ болѣе, что положеніе диспутанта и оппонентовъ на диспутѣ совершенно одинаковы, и если не считается унизительнымъ участіе въ диспутѣ для оппонентовъ, иногда тоже людей почтенныхъ и занимающихъ видное положеніе, каковы, напр. ректоры академій, то почему можетъ считаться унизительнымъ участіе въ немъ для диспутантовъ? Для тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ искать магистерской степени, защита диссертацій въ коллоквіумѣ будетъ даже менѣе удобна, чѣмъ на диспутѣ, такъ какъ пренія въ коллоквіумѣ, состоящемъ изъ однихъ профессоровъ и спеціалистовъ, легче могутъ обратиться въ простой экзаменъ для диспутанта, чѣмъ пренія на диспутѣ подъ контролемъ публики. Тѣмъ же изъ нихъ, которые будутъ искать докторской степени, академическій совѣтъ можетъ присудить таковую безъ диспута, на основаніи 154 § устава, если ихъ ученые труды будутъ соотвѣтствовать требованіямъ этого параграфа; при устраненіи же докторскихъ диспутовъ для всѣхъ, параграфъ этотъ утрачиваетъ почти всякое значеніе".

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, Ненарокомовъ и профессоры—Нильскій, Троицкій и Бердниковъ предлагали сохранить академическіе публичные диспуты въ прежней формѣ и притомъ для обѣихъ высшихъ академическихъ степеней—магистерской и докторской.

Не менѣе серьезныя возраженія представилъ профессоръ И. Е. Троицкій [1]) по вопросу о магистерскомъ (устномъ) экзаменѣ, который введенъ былъ уставомъ 1869 года и ко-

[1]) Къ нему сначала присоединился было и проф. И. С. Бердниковъ, но впослѣдствіи, уже изъ Казани, онъ согласился съ мнѣніемъ большинства.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

торый было проектировано въ Комитетѣ 1881 г. отмѣнить. Проф. Троицкій возражалъ противъ его отмѣны на слѣдующихъ основаніяхъ. Нѣтъ никакой настоятельной нужды, совершенно справедливо разсуждалъ онъ, искусственно увеличивать количество лицъ съ высшими учеными степенями. Увеличеніе количества такихъ лицъ посредствомъ пониженія научныхъ требованій отъ нихъ, при соисканіи ученыхъ степеней, неизбѣжно поведетъ къ униженію самыхъ степеней. Подтвержденіе тому представляетъ исторія академіи при дѣйствіи устава 1814 года, когда количество серьезныхъ ученыхъ трудовъ далеко не соотвѣтствовало количеству ежегодно выпускаемыхъ магистровъ богословія и когда эта степень, благодаря сравнительной легкости ея полученія, утратила почти всякое значеніе. Кромѣ того, измѣненіе порядка удостоенія ученыхъ академическихъ степеней въ смыслѣ облегченія способовъ ихъ пріобрѣтенія могло повесть, по мнѣнію профессора Троицкаго, къ недоразумѣніямъ съ вѣдомствомъ министерства народнаго просвѣщенія. Извѣстно, что, при дѣйствіи устава 1814 года, когда ученыя академическія степени получались по облегченнымъ способамъ, министерство народнаго просвѣщенія отказывалось приравнивать эти степени къ университетскимъ, смотря на нихъ, какъ на школьныя степени, соотвѣтствующія извѣстному разряду въ спискѣ, а не какъ на ученыя, свидѣтельствующія объ извѣстномъ научномъ цензѣ, пріобрѣтенномъ самостоятельнымъ научнымъ трудомъ, и измѣнило свой взглядъ лишь тогда, когда для пріобрѣтенія этихъ степеней поставлены были въ уставѣ 1869 года тѣ же требованія, какія существовали для пріобрѣтенія степеней университетскихъ. Потому, если только будутъ понижены требованія для полученія академическихъ ученыхъ степеней, то министерство народнаго просвѣщенія будетъ имѣть право возвратиться къ своему прежнему взгляду и отказывать академическимъ степенямъ въ признаніи. Къ тому же и опытъ прошедшихъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

нѣтъ, по словамъ проф. Троицкаго, свидѣтельствовалъ, что даровитые и прилежные воспитанники академіи такъ же легко удовлетворяли возвышеннымъ требованіямъ устава 1869 года относительно пріобрѣтенія ученыхъ степеней, какъ и университетскіе студенты и, слѣдовательно, первые не нуждались въ пониженіи для нихъ этихъ требованій; малоспособнымъ же и нерадивымъ никакія пониженія требованій не помогли бы. А между тѣмъ, справедливо замѣчалъ проф. Троицкій, „академическая наука далеко не стоитъ на такой высотѣ, чтобы можно было думать о пониженіи научныхъ требованій отъ ищущихъ академическихъ степеней; напротивъ, на нынѣшней степени ея развитія, когда она только начинаетъ дѣлать первые шаги на проприщѣ самостоятельнаго изслѣдованія, она должна не понижать, а повышать свои требованія, чтобы постепенно отучить своихъ питомцевъ отъ привычки довольствоваться свѣдѣніями, почерпнутыми изъ академическихъ лекцій, а въ учено-литературныхъ трудахъ ограничиваться наскоро составленными компиляціями и пріучить ихъ къ основательному изученію литературы предмета и серьезной работѣ надъ научными темами, съ соблюденіемъ всѣхъ предъявляемыхъ въ настоящее время къ такого рода работамъ требованій, такъ какъ только этимъ путемъ она можетъ твердо стать и освободиться отъ необходимости довольствоваться результатами, добытыми трудами другихъ.

Въ частности, по вопросу о необходимости магистерскаго устнаго экзамена проф. Троицкій высказывалъ въ своемъ особомъ мнѣніи слѣдующія соображенія. При соисканіи кѣмъ-либо ученой магистерской степени нельзя ограничиваться требованіемъ представленія и защиты одной только диссертаціи. Съ одной стороны, предметомъ подобной диссертаціи обыкновенно служитъ какой-либо частный вопросъ изъ области той или другой науки, который можно легко изучить и не изучая основательно всей науки, а довольн-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ствуясь лишь школьными свѣдѣніями о ней. Съ другой стороны, какъ свидѣтельствуетъ практика заграничныхъ университетовъ, магистерскія диссертаціи могутъ быть пріобрѣтаемы и даже иногда, при нѣкоторой ловкости и смѣлости диспутанта, удачно защищаемы; въ случаѣ же неудачной защиты, всегда есть возможность объяснить ее какими-либо случайностями, въ родѣ нездоровья, угнетеннаго настроенія духа и проч. Эти случайности весьма часто встрѣчаются въ академической практикѣ и постоянно принимаются въ разсчетъ и оппонентами и академическими совѣтами, при оцѣнкѣ защиты, и нерѣдко вліяютъ на окончательный вердиктъ въ благопріятномъ для диспутанта смыслѣ.

Магистерскій экзаменъ, по мнѣнію проф. Троицкаго, дѣлаетъ совершенно невозможнымъ ни то, ни другое. При немъ нельзя ограничиться ни изученіемъ одного частнаго вопроса науки, ни школьными свѣдѣніями, почерпнутыми изъ учебниковъ или академическихъ записокъ, а необходимо основательно изучить науку. Съ другой стороны, при магистерскомъ экзаменѣ, никакъ нельзя было бы выдать чужого труда и чужія знанія за свои, такъ какъ экзамены можно сдать только лично.

Магистерскій экзаменъ, по мнѣнію проф. Троицкаго, не можетъ быть замѣненъ ни переходнымъ (изъ курса въ курсъ), ни выпускнымъ (при окончаніи курса) экзаменами, на что, очевидно, указывали ему въ Комитетѣ 1881 г. Магистерскій экзаменъ существенно, по самому своему характеру, отличается отъ переходныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, по мнѣнію проф. Троицкаго. Эти послѣдніе суть *школьные* экзамены. Они свидѣтельствуютъ лишь о степени усвоенія курса академическихъ наукъ въ предѣлахъ профессорскихъ чтеній, какъ и званіе дѣйствительнаго студента и степень кандита суть званіе и степень школьныя, служащія мѣриломъ научной зрѣлости тоже въ предѣлахъ этихъ чтеній. Магистерская степень есть первая *ученая* степень въ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

собственномъ смыслѣ. Она должна свидѣтельствовать не о *школьной*, а о *научной* зрѣлости, не о степени усвоенія школьныхъ учебниковъ и чтеній, а о способности къ самостоятельному изученію науки и таковымъ же изслѣдованіямъ въ ея области. Такой же характеръ долженъ имѣть и магистерскій экзаменъ. Вездѣ, гдѣ онъ введенъ, онъ производится по особой программѣ, не имѣющей ничего общаго съ программами обыкновенныхъ школьныхъ экзаменовъ. Первое мѣсто въ ней обыкновенно занимаютъ перечисленіе и оцѣнка источниковъ науки, второе—оцѣнка важнѣйшихъ изслѣдованій и трудовъ или по всему ея содержанію,—если это допускается ея объемомъ, или по какому-либо ея отдѣлу (въ наукахъ обширныхъ, въ родѣ церковной исторіи),—словомъ, предметомъ экзамена служитъ главнымъ образомъ литература извѣстной науки, такъ какъ въ настоящее время признается уже аксіомой, что безъ знанія литературы извѣстной науки невозможно основательное знаніе и самой науки. Это, въ сущности, не экзаменъ, а собесѣдованіе между двумя учеными, стоящими на одной и той же почвѣ и обладающими почти одинаковыми знаніями въ области извѣстной науки,—собесѣдованіе, по характеру своему, весьма близкое къ ученому диспуту, только производимое въ болѣе тѣсномъ ученомъ кругу и по болѣе широкой программѣ, дающей возможность лучше оцѣнить научныя знанія магисгранта. Такъ какъ по всѣмъ наукамъ такого экзамена сдать невозможно, то назначается обыкновенно не болѣе трехъ—одна главная и двѣ вспомогательныхъ. Университетскіе кандидаты на магистерскій экзаменъ обыкновенно являются чрезъ 2 или 3 года (а иногда и болѣе) по окончаніи курса. Академическіе кандидаты могли бы сдавать его, пробывши 2 или 3 года преподавателями науки, по которой желаютъ искать магистерской степени, въ семинаріяхъ.

На основаніи изложенныхъ нами сейчасъ соображеній, профессоръ И. Е. Троицкій предлагалъ Комитету 1881 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ограничиться въ своемъ проектѣ академическаго устава только отмѣною спеціальныхъ занятій четвертаго курса, связанныхъ, по уставу 1869 года, съ полученіемъ магистерской степени, оставивъ въ силѣ всѣ прочія требованія, въ томъ числѣ и спеціальный экзаменъ для ищущихъ магистерской степени. „Это послѣднее требованіе“, писалъ онъ въ заключеніе, „тѣмъ необходимѣе, справедливѣе, что магистерской степени въ академіяхъ присвоено больше правъ, чѣмъ въ университетахъ. Академическіе магистры могутъ быть не только доцентами, но и экстра-ординарными профессорами въ академіяхъ, тогда какъ университетскіе могутъ быть только доцентами. И если во имя бо́льшихъ правъ не предъявляется къ нимъ большихъ требованій, то предъявлять имъ меньшія требованія, въ виду этихъ бо́льшихъ правъ, было бы большою несправедливостію“.

Меньшій сравнительно интересъ представляютъ особыя мнѣнія по вопросамъ: о возстановленіи связи между академіями и семинаріями въ смыслѣ подчиненія этихъ послѣднихъ первымъ въ административно-учебномъ отношеніи (противъ этого возражалъ протоіерей Парвовъ, Ненарокомовъ и проф. Троицкій), о возстановленіи разрядныхъ списковъ для студентовъ академіи (возражали профессоры Троицкій и Бердниковъ), объ открытіи каѳедръ физики и математики въ одной изъ духовныхъ академій съ цѣлію приготовленія наставниковъ по этимъ предметамъ для духовныхъ семинарій (возражалъ Ненарокомовъ и профессоръ В. Ѳ. Пѣвницкій), и о соединеніи съ профессурой другихъ академическихъ должностей (противъ этого возражали протоіерей Парвовъ, Ненарокомовъ и профессоры Нильскій и Троицкій).

Выработанные комиссіею проекты устава и штата духовныхъ академій были затѣмъ разосланы нѣкоторымъ преосвященнымъ для отзыва. Здѣсь было сдѣлано весьма существенное отступленіе отъ порядка, какого держались при введеніи устава 1869 года. Проекты комиссіи 1881—

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

1882 гг. не были обнародованы путемъ печати и потому не могли быть обсуждаемы при участіи всѣхъ желающихъ, какъ это было сдѣлано въ 1868 году.

Затѣмъ уже въ 1884 году проекты коммиссіи, вмѣстѣ съ отдѣльными замѣчаніями преосвященныхъ, были подвергнуты особому разсмотрѣнію въ совѣщаніи, состоявшемъ изъ Московскаго митрополита Іоанникія и архіепископовъ—Холмско-Варшавскаго Леонтія и Тверского Саввы. Послѣ нѣкоторыхъ исправленій, они были признаны соотвѣтствующими желаемому улучшенію въ положеніи духовныхъ академій и 20 апрѣля 1884 г. были утверждены государемъ Александромъ III и съ начала 1884—1885 учебнаго года были введены въ дѣйствіе.

Вотъ главная отличительная особенность этого устава. Имъ, прежде всего, усилена власть епархіальныхъ архіереевъ въ отношеніи къ академіямъ и ректоровъ академій. Архіереямъ предоставлено начальственное наблюденіе не только за исполненіемъ устава, но и за направленіемъ преподаванія и воспитанія въ академіи, равно какъ и право давать совѣту и правленію академій предложенія для исполненія. Значительно расширено было въ это время право епархіальнаго архіерея на участіе въ назначеніи ректора и инспектора академіи до тѣхъ предѣловъ, въ какихъ оно фактически осуществлялось до 1869 года, вопреки прямому смыслу и требованію академическаго устава 1808—1814 гг.

Власть ректора академіи, прежде раздѣлявшаяся имъ съ своими помощниками по учебной части, теперь была значительно усилена, съ освобожденіемъ его отъ исполненія профессорскихъ обязанностей, чѣмъ былъ открытъ доступъ на эту должность лицамъ постороннимъ для академіи.

Выборное начало въ отношеніи инспекторской должности въ академіи было совершенно отмѣнено.

Но самая важная перемѣна была произведена въ учебной части академической жизни. Существовавшія въ акаде-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

міяхъ по уставу 1869 года три отдѣленія, между которыми была распредѣлена бо́льшая часть предметовъ академическаго образованія, были закрыты. Признано было, что духовныя академіи имѣютъ своею цѣлію доставлять высшее образованіе во всей области богословскаго знанія и сообщать своимъ воспитанникамъ высшее, полное и цѣльное богословское образованіе. Поэтому, всѣ богословскія науки, за немногими исключеніями, которыя впослѣдствіи также были уничтожены, и философскія науки, какъ вспомогательныя для богословскаго образованія, были сдѣланы обязательными для всѣхъ студентовъ; прочіе же предметы общаго образованія, какъ второстепенные и служащіе для другой цѣли (приготовленія преподавателей въ духовныя семинаріи), были раздѣлены на двѣ группы—историческую и литературную, съ предоставленіемъ студентамъ свободнаго выбора ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ для предоставленія студентамъ возможности изучить весь кругъ богословскихъ наукъ, вмѣстѣ съ группою второстепенныхъ наукъ, четвертый годъ академическаго курса, назначавшійся, по уставу 1869 года, для практическихъ спеціальныхъ занятій по избранной каждымъ студентомъ группѣ предметовъ, былъ введенъ въ общій академическій курсъ, наравнѣ съ тремя предшествующими годами. Были также уничтожены правила устава 1869 года о приватъ-доцентурахъ, замѣненныхъ стипендіатствомъ, о закрытой баллотировкѣ при выборахъ на профессорскія и вообще преподавательскія должности, а также и объ ограниченіи учебной службы въ академіи какимъ-либо срокомъ.

Наконецъ, уставомъ 1884 года духовнымъ академіямъ было предоставлено принадлежавшее имъ до 1869 года право производить чрезъ своихъ профессоровъ ревизіи духовныхъ семинарій въ учебно-воспитательномъ отношеніи и принимать ближайшее участіе въ назначеніи своихъ питомцевъ на преподавательскія должности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Изъ сказаннаго нами сейчасъ о характеристическихъ чертахъ устава духовныхъ академій 1884 года видно, что, съ одной стороны, этотъ уставъ не былъ собственно *новымъ* произведеніемъ въ полномъ смыслѣ этого слова, представляя только попытку исправленія отдѣльныхъ частей или недостатковъ устава 1869 года и, съ другой стороны, уставъ 1884 года былъ не движеніемъ впередъ по пути всесторонняго улучшенія духовныхъ академій, а скорѣе во многихъ отношеніяхъ *поворотомъ назадъ*, при чемъ иногда онъ заходилъ даже дальше устава 1808—1814 гг. Несомнѣнно, что такое направленіе академической реформы въ 1884 году, помимо нѣкоторыхъ другихъ условій, стояло въ генетической зависимости отъ общаго настроенія, въ какомъ находилось русское общество въ началѣ 80-хъ годовъ XIX вѣка.

VI.

Вслѣдъ за академіями въ томъ же 1884 г. были преобразованы среднія и низшія духовно-учебныя заведенія. Характеръ реформы ихъ въ общемъ напоминаетъ академическую реформу 1884 года.

Такимъ образомъ, самую отличительную и характеристическую особенность всей вообще духовно-учебной реформы 1884 года, по нашему мнѣнію, составляетъ то, что это 1) была реформа не коренная и всесторонняя, какъ это было, напр., въ 1808—1814 гг. и въ 1867—1869 гг. и 2) она была собственно не движеніемъ впередъ, а отступленіемъ назадъ, хотя и не проведеннымъ послѣдовательно, систематически и до конца.

Такая сравнительная *незаконченность* духовно-учебной реформы 1884 года сознавалась въ нашихъ высшихъ правящихъ духовныхъ сферахъ. Съ другой стороны, она скоро начала давать себя чувствовать и знать очень замѣтно въ различныхъ нестроеніяхъ и безпорядкахъ, кото-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

рые стали обнаруживаться въ жизни различныхъ духовно учебныхъ заведеній. Все это, въ связи съ нѣкоторыми дру гими обстоятельствами, и послужило главною причиною, по чему очень скоро начали думать о новомъ преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. Замѣчательно то, что однимъ изъ главныхъ иниціаторовъ новой реформы духовно-учеб ныхъ заведеній на этотъ разъ былъ митрополитъ (съ 1891г Кіевскій) Іоанникій Рудневъ, который былъ, какъ мы видѣ ли, главнымъ дѣятелемъ и въ реформѣ духовно-учебныхъ за веденій 1884 года. Уже одно это обстоятельство, т. е. то, что иниціаторомъ и главнымъ участникомъ новой реформы духовно-учебныхъ заведеній былъ митроп. Іоанникій даетъ возможность опредѣлить, какой характеръ и какое направле ніе должна была принять эта несостоявшаяся реформа. Скажемъ о ней нѣсколько словъ [1]).

Должно замѣтить, что реформа духовно-учебныхъ заве деній, которая проектировалась въ самомъ концѣ минувшаго вѣка и о которой у насъ будетъ сейчасъ рѣчь, должна бы ла коснуться главнымъ образомъ и даже почти исключитель но средней и низшей духовной школы и только отчасти должна была отразиться на духовныхъ академіяхъ. Поэтому, въ своихъ рѣчахъ объ этой реформѣ мы, соотвѣтственно сновной задачѣ своего экскурса въ область исторіи нашихъ ысшихъ духовно-учебныхъ заведеній въ XIX в., ограни имся только краткими замѣчаніями объ общемъ характерѣ редполагавшейся реформы, съ обращеніемъ особеннаго вни анія на тѣ пункты ея, которые имѣли прямое отношеніе къ кадеміямъ.

Дѣло послѣдней неудавшейся реформы духовно-учебныхъ веденій началось съ того, что 28 января 1896 г. оберъ-

[1]) Нижеизлагаемыя свѣдѣнія о ней мы почерпаемъ изъ оригинальныхъ кументовъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода за 1899 г. по 2 ст. 1 отдѣл. № 766 (въ трехъ томахъ).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

рокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ сдѣлалъ Сино-
у предложеніе о необходимости „изысканія способовъ къ
лучшенію постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ ду-
овно-учебныхъ заведеніяхъ“. Свое предложеніе оберъ-про-
уроръ мотивировалъ ссылкою на оффиціальные отчеты о
остояніи духовно-учебныхъ заведеній и на „печальныя явле-
ія“, имѣвшія мѣсто въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. „Печальныя
вленія, имѣвшія мѣсто въ недавнее время въ семинаріяхъ—
моленской, Орловской, Черниговской, Вятской и другихъ“,
исалъ, между прочимъ, оберъ-прокуроръ въ своемъ предло-
еніи, „убѣждаютъ въ необходимости принять безотлагатель-
ыя мѣры къ утвержденію воспитательной части на такихъ
ачалахъ, чтобы цѣль духовно-воспитательнаго учрежденія—
одготовить молодыхъ людей къ высокому и трудному
гуженію въ качествѣ пастырей стада Христова,
оспитать въ нихъ любовь къ этому служенію и добрые
истіанскіе навыки достигалась, въ возможно полной
ѣрѣ, во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ“.

Это предложеніе оберъ-прокурора, *вмѣстѣ съ програм-*
ами академическаго образованія, которыя еще раньше
ли потребованы Св. Синодомъ, представлены были
реосвященными—Петербургскимъ, Кіевскимъ, Москов-
имъ и Казанскимъ, разсматривались въ Св. Синодѣ 29 ян-
аря 1896 года, при чемъ было рѣшено для обсужденія мѣръ
о улучшенію постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ
ховно-учебныхъ заведеніяхъ учредить коммиссію, подъ
редсѣдательствомъ Кіевскаго митрополита Іоанникія, съ пре-
ставленіемъ ему права избрать членовъ и дѣлопроизводи-
ля коммиссіи. Коммиссія обязана была представить Св.
иноду не позже конца апрѣля 1896 года основныя положе-
я относительно улучшенія учебно-воспитательной части въ
ховно-учебныхъ заведеніяхъ.

Митрополитъ Іоанникій избралъ сотрудниками себѣ
ѣдующихъ лицъ: 1) Московскаго митрополита Сергія, ко-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

торый также принималъ большое участіе въ духовно-учебной реформѣ 1884 гг.; 2) новгородскаго архіепископа Ѳеогноста; 3) финляндскаго архіепископа Антонія; 4) товарища оберъ-прокурора Св Синода В. К. Саблера; 5) предсѣдателя учебнаго комитета при Св. Синодѣ протоіерея А. И. Парвова, котораго, послѣ смерти его, замѣнилъ протоіерей П. А. Смирновъ, и 6) въ качествѣ дѣлопроизводителя оберъ-секретаря Гаврилова, котораго замѣнилъ впослѣдствіи В. Н. Самуиловъ.

Въ теченіе 1869 года коммиссія эта имѣла три засѣданія: 16, 19 и 26 февраля. Для знакомства съ характеромъ работъ коммиссіи во время этихъ засѣданій мы позволимъ себѣ привести выдержку изъ рѣчи митроп. Іоанникія, предсѣдателя коммиссіи, сказанной въ первомъ собраніи ея, именно то мѣсто въ его рѣчи, гдѣ онъ опредѣляетъ цѣль существованія и дѣятельности духовно-учебныхъ заведеній.

„Цѣль духовно-учебныхъ заведеній“, говорилъ митроп. Іоанникій, „есть подготовленіе достойныхъ кандидатовъ *для непосредственнаго служенія св. Церкви* въ званіяхъ пастыря стада Христова, учителя народа въ духѣ православія, воспитателя и наставника въ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Слѣдовательно, эти заведенія, по своей цѣли, не *образовательныя*, а *спеціальныя*, и спеціальность ихъ должна обнимать всѣ стороны заведенія: учебную, воспитательную и религіозную. Но такъ какъ пастырь Церкви, по слову Св. Апостола, долженъ присно быть готовымъ къ отвѣту всякому вопрошающему словесе о его упованіи (1 Петр. III, 15), то само собою понятно, что онъ долженъ быть вооруженъ достаточными познаніями и по предметамъ не-спеціальнымъ. Поэтому, сіи послѣдніе необходимо оставить въ курсѣ для пользы самаго дѣла; но, при организаціи учебной части, надлежитъ тщательно разсмотрѣть программы по свѣтскимъ предметамъ, *исключивъ изъ нихъ то, что, дѣйствительно, представляется лишнимъ*,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

таковы, напр., отдѣлы изъ высшей математики и многочисленность синтаксическихъ правилъ по классическимъ языкамъ, изученіе которыхъ закрываетъ отъ учениковъ текстъ классическихъ писателей, вслѣдствіе чего и происходитъ, что воспитанники хорошо изучаютъ правила и мало понимаютъ текстъ".

Въ полномъ согласіи съ такъ понятою и опредѣленною цѣлію духовно-учебныхъ заведеній, были выработаны коммиссіею главныя начала, на основаніи которыхъ могли бы быть пересмотрѣны уставы духовно-учебныхъ заведеній. Начала эти были представлены митроп. Іоанникіемъ 6 марта 1896 года Св. Синоду. Мы не будемъ приводить ихъ здѣсь полностію, ограничившись кратким*ъ изложеніемъ только того,* что относилось непосредственно къ духовнымъ академіямъ.

Предполагалось, прежде всего, пріемъ воспитанниковъ въ духовныя *академіи* и семинаріи ограничить потребностями епархій и духовно-учебныхъ заведеній. Пріемъ воспитанниковъ въ духовныя семинаріи и академіи рѣшено было производить по экзамену, при чемъ не имѣвшіе званія студента семинаріи лишены были права держать экзаменъ въ академіи. Всѣ воспитанники духовныхъ академій и семинарій, въ видахъ лучшаго воспитательнаго надзора, должны были помѣщаться въ общежитіяхъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые имѣли въ городѣ родителей. На должности инспекторовъ *духовныхъ академій* и семинарій, смотрителей и помощниковъ смотрителей духовныхъ училищъ рѣшено было назначать, по представленіямъ епархіальныхъ архіереевъ, опытнѣйшихъ и достойнѣйшихъ преподавателей, имѣющихъ священный санъ.

Въ административной части духовно-учебныхъ заведеній (въ томъ числѣ и академій) коммиссія 1896 г. предполагала произвести серьезныя и коренныя перемѣны. Цѣль этихъ послѣднихъ *заключалась* въ томъ, *чтобы усилить* власть епархіальныхъ архіереевъ надъ всѣми вообще духовно-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ебными заведеніями, находившимися въ предѣлахъ той или угой епархіи, а смыслъ ихъ былъ тотъ, что административное устройство духовно-учебныхъ заведеній обращалось ъ своему первообразу, созданному въ 1808—1814 гг.

Въ частности, коммиссія 1896 г. предполагала предоставить епархіальнымъ архіереямъ ближайшее наблюденіе за остояніемъ и направленіемъ учебно-воспитательнаго дѣла ъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ эти послѣднія ществуютъ въ епархіяхъ и для потребностей епархій. Въ омъ отношеніи предполагалось поставить епископскую власть ъ полное соотвѣтствіе съ требованіями каноновъ и оградить твердыми правилами. Въ цѣляхъ же единства и послѣдовательности въ мѣропріятіяхъ по части благоустройства уховно-учебныхъ заведеній высшій надзоръ за состояніемъ ъ ихъ преподаванія и воспитанія предполагалось *сосредоточить въ Св. Синодѣ, какъ высшемъ церковномъ правительствѣ*, отвѣтственномъ предъ самодержавною властію церковію за направленіе духовнаго просвѣщенія, въ русомъ государствѣ. Въ виду этого всѣ, находившіеся въ архіи духовно-учбеныя заведенія предполагалось *подчинить ближайшему и непосредственному надзору, попеченію и власти епархіальнаго архіерея*, который по всѣмъ ебнымъ дѣламъ, требовавшимъ разрѣшенія высшаго альства, долженъ былъ входить съ представленіями въ Св инодъ и получать отъ него указанія. На него же предполагалось возложить и всю отвѣтственность, въ случаѣ укоенія учебныхъ заведеній отъ нормальнаго порядка жизни.

Предположено было, далѣе, въ цѣляхъ достиженія возможнаго объединенія методовъ преподаванія и пріемовъ воспитанія назначать, по усмотрѣнію Св. Синода, *епархіальныхъ архіереевъ ревизорами духовно-учебныхъ заведеній ъ сосѣдней епархіи по учебной и воспитательной части*, ъ тѣмъ, чтобы свои отчеты и ревизіи они представляли

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Св. Синоду. Этому же послѣднему предположено было предоставить право назначать и перемѣщать начальствующихъ, преподавателей и лицъ воспитательнаго надзора въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ преподавателей приготовительнаго класса, по заключеніямъ учебнаго комитета, который свои журналы объ этомъ долженъ былъ представлять *непосредственно* Св. Синоду. Журналы эти долженъ былъ разсматривать одинъ изъ синодальныхъ членовъ, по выбору Св. Синода и, сопоставивъ ихъ съ подлинными донесеніями епархіальныхъ архіереевъ и съ свидѣтельствами академическихъ совѣтовъ объ успѣхахъ и нравственномъ настроеніи предназначавшихся къ должностямъ, долженъ былъ докладывать Св. Синоду.

Такимъ образомъ, основными мотивами реформы, предполагавшейся коммиссіей 1896 года, были слѣдующія: предполагалось всѣ духовно-учебныя заведенія, въ томъ числѣ и духовныя академіи, сдѣлать *спеціальными* (*а не общеобразовательными*) школами для приготовленія ихъ воспитанниковъ къ непосредственному служенію Церкви въ званіи пастыря, учителя народа, воспитателя и наставника, сдѣлать ихъ *сословно-профессіональными чиновниками*, усилить въ нихъ соотвѣтственно этому воспитательный надзоръ и *сосредоточить управленіе и завѣдываніе ими въ рукахъ епархіальныхъ архіереевъ, подчинивъ ихъ при этомъ непосредственной власти Св. Синода.*

По отношенію, въ частности, къ духовнымъ академіямъ коммиссія 1896 г. проектировала слѣдующія мѣры: 1) въ духовныя академіи могли поступить лица, имѣвшія званіе студента духовной семинаріи, при чемъ лица священнаго сана не старше 35-лѣтняго возраста, и 2) воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, желавшіе получить высшее богословское образованіе, должны были пріобрѣсти званіе студента семинаріи, въ установленномъ порядкѣ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Эти мѣры, какъ *основныя положенія для будущей реформы духовно-учебныхъ заведеній*, были одобрены Св. Синодомъ 7 марта 1896 года, при чемъ рѣшено было передать ихъ *на предварительное обсужденіе* нѣсколькимъ (18) преосвященнымъ, которые къ 1 сентября 1896 года должны были представить Св. Синоду свои отзывы и соображенія по данному предмету. Большинство архипастырей ограничились въ своихъ отвѣтахъ крайне осторожными отзывами, въ которыхъ больше говорилось о недостаткахъ духовной школы, нѣмъ о тѣхъ *средствахъ и способахъ*, какими можно было бы устранить эти недостатки. Тѣмъ не менѣе однако же въ архіерейскихъ отзывахъ ясно сквозило несочувствіе общему направленію, какое, видимо, желали дать предположенной реформѣ духовно-учебныхъ заведеній и принципамъ, на которыхъ основывалось это направленіе. Почти единогласно, можно сказать, преосвященные архипастыри высказались противъ проекта о порученіи ревизіи духовно-учебныхъ заведеній архіерею сосѣдней епархіи. Возражавшіе указывали на бремененіе епархіальныхъ архіереевъ множествомъ разнообразныхъ занятій и на возможность возникновенія между архипастырями столкновеній и вообще непріятныхъ отношеній, какъ на главные мотивы, почему не слѣдовало бы, по ихъ мнѣнію, поручать ревизію духовно-учебныхъ заведеній епархіальнымъ архіереямъ.

Совсѣмъ особенное мнѣніе по данному вопросу высказалъ преосв. Сильвестръ, ректоръ Кіевской духовной Академіи, первый викарій Кіевской епархіи. Признавая предположенную комиссіею 1896 года мѣру отвѣчающею сознанію необходимости управленія духовно-учебными заведеніями ревъ носителей архіерейской власти, онъ тѣмъ не менѣе е допускалъ мысли о томъ, чтобы, при разъединенности ыполнителей ея, въ сколько-нибудь значительной мѣрѣ была остигаема намѣченная цѣль. Съ своей стороны, преосв.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Сильвестръ предлагалъ такой проектъ. Слѣдовало, по его мнѣнію, учредить при каѳедрахъ С.-Петербургскаго, Кіевскаго и Московскаго митрополитовъ и Казанскаго архіепископа четыре окружныхъ наблюдательныхъ и ревизіонныхъ комитета, которые бы, находясь подъ непосредственнымъ управленіемъ вышеуказанныхъ преосвященныхъ, а посредственно—Св. Синода, состояли каждый изъ предсѣдателя, какимъ могъ бы быть особый, не занятый епархіальными дѣлами преосвященный викарій, и двухъ членовъ изъ архимандритовъ или протоіереевъ. Какъ предсѣдатель, такъ и члены этого комитета имѣли бы своею прямою обязанностію возможно частое, согласно указаніямъ вышеупомянутыхъ архипастырей, посѣщеніе всѣхъ семинарій и училищъ округа и, когда бы оказывалось нужнымъ, ихъ подробное ревизованіе по части учебной и воспитательной, и о послѣдствіяхъ своихъ ревизій сообщали своему архипастырю для представленія Св. Синоду. Такое учрежденіе представляло бы собою нѣчто похожее на существующія нынѣ попечительства учебныхъ округовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, пригодность которыхъ для успѣха учебнаго дѣла никѣмъ не оспаривается. Что же касается объединенія методовъ преподаванія и пріемовъ воспитанія въ духовныхъ академіяхъ, то для достиженія такового Св. Синодомъ могли бы быть назначаемы, по мнѣнію преосв. Сильвестра, періодическія ревизіи, съ порученіемъ ихъ членамъ Св. Синода.

Не встрѣтило сочувствія у епархіальныхъ преосвященныхъ (по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ) и предположеніе комиссіи 1896 г. *о сокращеніи въ духовныхъ семинаріяхъ курса общеобразовательныхъ наукъ*. Почти всѣ архипастыри, прямо или косвенно, выражали пожеланія, чтобы въ духовныхъ семинаріяхъ былъ не только удержанъ прежній объемъ философскаго курса, но даже, по возможности, и расширенъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Нѣкоторые преосвященные высказывались въ пользу *охраненія и даже возможнаго расширенія математическаго курса въ духовныхъ семинаріяхъ*. Такъ, напр., по мнѣнію преосв. Никандра Симбирскаго (нынѣ архіепископа Литовскаго), въ программахъ по физико-математическимъ наукамъ, какъ дающимъ общее формальное развитіе учащимся, нельзя ничего сократить, если оставить алгебру, геометрію и физику, такъ какъ по уставу 1884 года программы по этимъ предметамъ были весьма сокращены и въ нихъ остался только самое главное, существенное, имѣющее все-таки нѣкоторый видъ системы; дальнѣйшее же сокращеніе физико-математическаго курса поведетъ лишь къ тому, что воспитанникамъ придется механически усвоять одни опредѣленія, напр., изъ геометріи—что такое трапеція, треугольникъ, кругъ, окружность и проч. и готовыя формулы, напр., о томъ, какъ выражается площадь такой-то фигуры, поверхность или объемъ такого тѣла. Но для того-то, чтобы понимать самыя формулы, необходимы алгебраическія знанія, изъ которыхъ, по настоящимъ программамъ, также свелъ къ самому существенному. Настоящее количество уроковъ по математикѣ въ семинаріяхъ только что соотвѣтствуетъ тому объему, который можетъ быть пройденъ въ это время. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что, при настоящихъ программахъ, въ знаніяхъ воспитанниковъ замѣчается большой, ничѣмъ ненаполнимый пробѣлъ именно въ области элементарныхъ космографическихъ знаній. Знанія эти настолько необходимы для сельскихъ пастырей, какъ руководителей простого темнаго народа, какъ наставниковъ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ, что, при отсутствіи этихъ знаній у пастырей, настоящій смыслъ словъ псалмопѣвца: „небеса повѣдаютъ славу Божію“ остается безъ яснаго и опредѣленнаго значенія. Между тѣмъ, жизнь нашего темнаго народа, а тѣмъ болѣе учащихся въ народныхъ школахъ,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

предъявляетъ постоянно требованія изъ области космографическихъ знаній. Каждый пастырь долженъ имѣть элементарныя свѣдѣнія о землѣ, какъ шарѣ, ея размѣрахъ, оборотѣ земного шара въ сутки и суточныя движенія небеснаго свода, о землѣ, какъ шарѣ, совершающемъ годовое движеніе вокругъ солнца и перемѣнахъ временъ года, о другихъ тѣлахъ, обращающихся вмѣстѣ съ землею кругомъ солнца (планеты, въ особенности тѣ, которыя видимы, какъ самыя крупныя звѣзды), о землѣ, какъ шарѣ, вокругъ котораго въ мѣсяцъ обращается спутникъ—луна, о затмѣніяхъ солнца и луны, кометахъ, звѣздныхъ дождяхъ, звѣздныхъ мірахъ, туманностяхъ и т. п. Для космографіи положительно необходимо было, по мнѣнію преосв. Никандра, отвести хотя одинъ часъ въ недѣлю въ концѣ физико-математическаго курса.

По мнѣнію другого преосвященнаго (Анастасія, епископа Воронежскаго), необходимо было усилить преподаваніе *древнихъ языковъ*, особенно въ духовныхъ училищахъ, съ употребленіемъ на усвоеніе ихъ бо́льшаго учебнаго времени. Согласно съ нимъ высказались по данному вопросу преосвященные—Литовскій Іеронимъ и Симбирскій Никандръ.

По мнѣнію преосв. Димитрія подольскаго (теперь архіепископа казанскаго), въ виду важнаго значенія знанія новыхъ языковъ для образованія человѣка, слѣдовало сдѣлать изученіе ихъ обязательнымъ, въ крайнемъ случаѣ, для болѣе даровитыхъ учениковъ и въ часы обязательныхъ уроковъ. Кромѣ того, въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ слѣдовало бы ввести, по его мнѣнію, изученіе инородческихъ языковъ, по крайней мѣрѣ, во внѣклассное время.

Нѣкоторые епархіальные архіереи коснулись въ своихъ отзывахъ постановки учебнаго дѣла и въ духовныхъ академіяхъ, хотя это и не требовалось самымъ существомъ дѣла,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

потому что коммиссія 1896 года предполагала реформу ограничить духовными семинаріями и училищами. Эти послѣдніе отзывы, разумѣется, представляютъ для насъ наибольшій интересъ. Къ сожалѣнію, отзывы были далеко не въ пользу академій.

Такъ, преосв. Харьковскій Амвросій Ключаревъ прямо и категорически утверждалъ, что отъ академическихъ воспитанниковъ, занимающихъ мѣста начальниковъ и преподавателей въ семинаріяхъ, зависитъ и научное и нравственное направленіе послѣднихъ. Любовь къ церкви Божіей, служеніе ей въ санѣ священства, они должны приносить съ собою и сообщать воспитанникамъ семинарій. Но наши академіи, по словамъ преосв. Амвросія, въ настоящее время болѣе похожи на *ученыя корпораціи*, чѣмъ на духовныя училища, приготовляющія служителей церкви. Онѣ задались цѣлію больше *„двигать богословскую науку“*, чѣмъ силою этой науки сообщать воспитанникамъ *ревность о домѣ Божіемъ и нравственномъ преуспѣяніи православнаго народа*. Какъ сложилось въ академіяхъ такое *одностороннее* направленіе и какъ его поправить, это дѣло, по словамъ преосв. Амвросія, требуетъ особыхъ изслѣдованій и соображеній со стороны людей, близко знающихъ его и обладающихъ нужными для того способностями.

Бывшій преосвященный Тульскій Ириней Орда писалъ по этому же предмету, между прочимъ, слѣдующее: „Какія ни составлять программы и какъ ни измѣнять составъ предметовъ обученія въ семинаріи, дѣло не улучшится, если учащіе въ семинаріи будутъ только спеціалистами своего учебнаго предмета, лекторами преподаваемыхъ въ семинаріи наукъ, а не педагогами-богословами и не пѣстунами въ „колыбели священства“, ни на минуту не упускающими изъ виду цѣли, къ какой они приготовляютъ своихъ питомцевъ. Поэтому, все дѣло улучшенія въ постановкѣ учебно-воспи

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

тательной части въ семинаріяхъ будетъ зависѣть отъ преподавателей и воспитателей. Въ каждой семинаріи, въ средѣ преподавательской, всегда можно найти нѣсколько хорошихъ знатоковъ своего предмета, но и изъ числа ихъ не всѣ, знающіе какъ слѣдуетъ свой учебный предметъ, обладаютъ въ то же время умѣньемъ надлежаще преподать знаемое. Едва ли не всѣ даже лучшіе преподаватели читаютъ семинаристамъ академическія лекціи. Немногіе объясняютъ и умѣютъ хорошо объяснить урокъ, слѣдуемый по учебнику. Найдутся, конечно, и такіе, которые, поступивъ въ преподаватели семинаріи по призванію, а не по теченію обстоятельствъ, съ любовію и воодушевленіемъ ведутъ дѣло своего преподаванія, направляя его къ воспитанію будущихъ служителей св. Церкви *Нужно поставить приготовленіе учителей семинаріи такимъ образомъ, чтобы они являлись на дѣло свое во всеоружіи требуемыхъ знаній и умѣнья пользоваться своими знаніями для приготовленія, совмѣстно съ другими сослуживцами своими, вполнѣ пригодныхъ кандидатовъ пастырствъ* Знанія окончившихъ курсъ академіи, опредѣляемыхъ въ семинаріи преподавателями, довольно обширны и серьезны по нѣкоторымъ предметамъ, но никто не станетъ отрицать, что умѣнья учительствовать, преподавать знаемый предметъ академія не даетъ своимъ воспитанникамъ. Да это и не входитъ, повидимому, въ задачу ея. Академія старается дать кандидатамъ наибольшую сумму знаній въ области изучаемыхъ предметовъ. Поступивъ на службу въ семинарію, воспитанники академій учатъ своихъ питомцевъ такъ, какъ учили ихъ въ академіи. Они забываютъ или опускаютъ изъ виду что будущимъ священникамъ нужна не сумма тѣхъ знаній, коими снабжаютъ ихъ по программамъ и дополнительнымъ указаніямъ, а жизненное усвоеніе умомъ и сердцемъ преподаваемаго и вмѣстѣ съ тѣмъ умѣнье пользоваться имъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

въ предлежащемъ своемъ спеціальномъ служеніи. И кандидаты академіи на предстоящее имъ преподавательское дѣло въ семинаріи смотрятъ довольно легкомысленно. Нѣкоторые изъ нихъ думаютъ, что такъ же легко быть педагогомъ, какъ чиновникомъ... И въ этомъ никто ихъ не разувѣряетъ, такъ какъ студенты академіи во время академической жизни стоятъ внѣ всякаго руководства въ этомъ отношеніи и педагогическія ихъ способности, даже самыя пригодныя къ этого рода дѣятельности, остаются совершенно неизвѣстными. Правда, есть въ семинаріяхъ опытные, хорошіе, вліятельные педагоги. Но такими они стали послѣ продолжительныхъ неудачныхъ опытовъ. Сколько курсовъ учениковъ послужили матеріаломъ для ихъ экспериментовъ, результатомъ коихъ вилось правильное и плодотворное преподаваніе. И полезно ли это было для учившихся, которые должны сосредоточивать всѣ заботы училищнаго начальства на себѣ? На основаніи этихъ соображеній, преосв. Иріней предлагалъ примѣнять болѣе строгія требованія къ кандидатамъ на преподавательскія должности въ семинаріяхъ, а именно 1) чтобы будущіе преподаватели семинаріи, въ теченіе своей академической жизни, обучались профессорами преподавать уроки, по два въ каждомъ классѣ, излагая другъ за другомъ, въ порядкѣ семинарскихъ учебниковъ, и 2) чтобы кандидаты академіи, поступающіе на штатныя мѣста преподавателей семинаріи, держали спеціальный, внѣ академіи, учительскій экзаменъ.

Преосвященный Воронежскій Анастасій, съ своей стороны, признавалъ, что изъ обширныхъ академическихъ лекцій, несомнѣнно вліяющихъ на общее развитіе учащихся, студенты мало выносятъ свѣдѣній, прямо полезныхъ и нужныхъ для преподаванія въ семинаріи, а *отсутствіе практическихъ занятій въ академіяхъ дѣлаетъ студента достаточно подготовленнымъ къ великому и труд-*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ному дѣлу учительства въ семинаріяхъ. Вслѣдствіе этого, при неопытности такихъ молодыхъ преподавателей, желающихъ однако-же съ возможною точностію выполнять требованія учебныхъ программъ и съ достаточною полнотою изучить учебникъ, воспитанники часто непосильно обременяются уроками, въ подготовленіи ихъ обнаруживаютъ раздраженное безсиліе, или же прибѣгаютъ къ уловкамъ и увертками, приготовляя уроки по разсчету тому наставнику, со стороны котораго ожидаютъ спроса въ данный день. На основаніи этихъ соображеній и въ виду необходимости принятія рѣшительныхъ мѣръ къ болѣе успѣшному выполненію программъ и болѣе правильному веденію учебнаго дѣла въ семинаріяхъ вообще, преосв. Анастасій выражалъ пожеланіе, чтобы молодые люди, оканчивающіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ и готовящіеся быть преподавателями въ семинаріи, приступали къ дѣлу съ бо́льшею практическою подготовкою. А для этого, по его мнѣнію, необходима *особая организація въ академическихъ городахъ такъ называемыхъ образцовыхъ семинарій и духовныхъ училищъ, гдѣ бы будущіе преподаватели духовно-учебныхъ заведеній могли видѣть примѣрное преподаваніе наукъ и сами время отъ времени могли бы принимать участіе въ занятіяхъ, подъ наблюденіемъ и руководствомъ болѣе опытныхъ преподавателей.*

Наконецъ, преосв. Сильвестръ, епископъ Каневскій, бывшій ректоръ Кіевской духовной академіи, съ своей стороны, предлагалъ 1) въ виду признанной необходимости усиленія въ духовныхъ семинаріяхъ изученія Св. Писанія, усилить преподаваніе его и въ духовныхъ академіяхъ, для чего открыть въ нихъ одну новую каѳедру по Св. Писанію, имѣющему для своего преподаванія только двухъ профессоровъ, тогда какъ, напр., для гражданской всеобщей и русской исторіи имѣется въ академіи 3 каѳедры, и 2) въ виду предположеннаго сокращенія въ духовныхъ семинаріяхъ фи-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

зико-математическаго курса, съ цѣлію возвышенія знаній по предметамъ богословскимъ, возстановить въ духовныхъ академіяхъ каѳедры по математикѣ и физикѣ для приготовленія преподавателей этихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ, которые бы, запасшись въ академіяхъ достаточнымъ знаніемъ этихъ наукъ, могли преподавать ихъ въ семинаріяхъ болѣе соотвѣтственно съ задачею, духомъ и направленіемъ всего семинарскаго образованія.

Всѣ эти и подобныя соображенія и отзывы епархіальныхъ преосвященныхъ, доставленные ими Св. Синоду въ 1896 году, коммиссія, подъ предсѣдательствомъ митроп. Іоанникія, обсуждала въ своихъ собраніяхъ въ 1897 году. Въ этомъ послѣднемъ году коммиссія посвятила реформѣ духовно-учебныхъ заведеній 11 засѣданій, имѣвшихъ мѣсто въ январѣ, февралѣ и мартѣ. Разсужденія касались почти исключительно духовныхъ семинарій и училищъ.

Работы коммиссіи продолжались затѣмъ и въ слѣдующемъ 1898 году. 12 мая 1898 года митроп. Іоанникій представилъ Св. Синоду соображенія коммиссіи, работавшей три года, подъ его предсѣдательствомъ, объ улучшеніи постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и проекты измѣненныхъ уставовъ и штатовъ духовныхъ семинарій и училищъ. Только 15 декабря 1899 года Св. Синодъ заслушалъ эти соображенія коммиссіи, при чемъ рѣшилъ, между прочимъ, поручить учебному комитету заняться пересмотромъ программъ по предметамъ семинарскаго и училищнаго курсовъ. Дальнѣйшихъ результатовъ труды коммиссіи митроп. Іоанникія, кажется, не имѣли. Такимъ образомъ, попытка завершить реформу духовно-учебныхъ заведеній, начатую въ 30-хъ годахъ XIX в., въ смыслѣ возвращенія въ дѣлѣ постановки учебно-воспитательной части въ нихъ къ уставу 1808/14 г.г., закончилась, можно сказать, совершенною неудачею *).

Пр. *Ѳ. Титовъ.*

*) Окончаніе слѣдуетъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua